

Дмитрий Луговой

Наемник. Приквел. Часть 1

*Приключения
принцессы и ее
друзей*

Дмитрий Луговой

**Наемник. Приквел.
Часть 1. Приключения
принцессы и ее друзей**

«Издательские решения»

Луговой Д. В.

Наемник. Приквел. Часть 1. Приключения принцессы и ее друзей /
Д. В. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937037-2

Принцесса Клео была единственной наследницей престола герцогства Крания и, по совместительству, всей Мараккской империи. По предложению принцессы в Проклятые земли направляется небольшой отряд. В лице наемника по прозвищу Грифон отряд принцессы находит сильную поддержку. Первое нападение неизвестного врага, и внезапное пленение принцессы, за которым стоят Хикилай и Механик. И, кажется, они знакомы с Грифоном.

ISBN 978-5-44-937037-2

© Луговой Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наемник. Приквел. Часть 1

Приключения принцессы и ее друзей

Дмитрий Викторович Луговой

© Дмитрий Викторович Луговой, 2018

ISBN 978-5-4493-7037-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7038-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Файл «Наёмник» с датой от 19.06.2011 года я нашёл 22.10.2018г. на флэшке среди материалов для отчёта по практике Димы во Фрязино в 2010 году. Луговой В. Ф.

Пролог

Как хорошо после целого дня, проведенного в море, встать у берега, развести костер и пожарить на нем вкусную сочную рыбу, пойманную на славного джараханского червяка!

Карам сидел, поджав ноги, и с удовольствием вгрызался в мясо и обсасывал многочисленные косточки. Его верная команда (насколько она может быть верной у пиратов, разумеется!): Тепон, аль-Джабрини и Некутос сидели рядом и также с довольными улыбками поглощали улов. Лишь самый молодой член их банды, которого все звали исключительно по прозвищу Вонь (от него почему-то всегда воняло, даже если он только что помылся), ходил кругами вдоль лагеря, неся дозор.

– А Вонь, как всегда, достанутся обеды! – произнес Некутос и оглушительно заржал.

Его почему-то всегда забавлял этот факт. Карам не знал почему, да, собственно говоря, и не хотел знать.

– Карам! Карам! – внезапно раздался вопль юноши.

– Ну вот, вспомнишь сами знаете что, тут и оно! – сквозь зубы выругался глава шайки. – Что там у тебя, Вонь? – поднимаясь на ноги и вытирая жирные руки о засаленные штаны, спросил Карам.

Подбежавший к нему пират, согнулся пополам, пытаясь отдышаться, а затем произнес:

– Я только что видел, как с Проклятых земель вышел живой мертвец! Он направляется к нам! Нужно срочно сматываться! – под конец юноша уже откровенно перешел на визг.

Карам не выносил этого, а потому от души врезал Вонь в челюсть, отчего тот повалился на песок, и оглядел свою шайку.

Все пираты при упоминании Проклятых земель и живого мертвеца вскочили на ноги и осенили себя охраняющими знаками, каждый тем, в который верил сам.

– Вонь прав, командир, – произнес аль-Джабрини. – Если к нам движется живой мертвец, надо сматываться!

Тепон и Некутос одобрительно закивали головами.

– Эх, вы, суеверные дурни! – прикрикнул на них Карам. – Малец принял какого-нибудь зверька за человека, а вы ему верите! Сами знаете, у страха глаза велики! Идемте! – махнул он рукой. – Сейчас вы сами убедитесь, что никакой опасности нет!

Главарь пиратов двинулся в ту сторону, откуда недавно прибежал Вонь, миновал бархан, закрывавший обзор, и замер.

В первый момент Карам решил, что он тоже оказался под влиянием дедовских рассказов и бабушкиных преданий, так как увидел медленно бредущего по песку человека. Но уже спустя мгновение до него дошло, что это вовсе не живой мертвец, как решил Вонь, а самый обыкновенный мужчина.

– Живой мертвец! – в один голос воскликнули поднявшиеся вслед за Карамом на бархан Тепон, аль-Джабрини и Некутос.

– Вы что, мало того, что верите во всякие суеверия, так еще и слепы на оба глаза? – раздраженно пробурчал их командир. – Это обычный мужчина. Должно быть, его корабль потерпел кораблекрушение, и течение выбросило его сюда!

Пираты замолчали, внимательно всматриваясь в путника,

и, наконец, постепенно пришли к выводу, что Карам прав.

– Кажется, он из Ландрии! – заметил аль-Джабрини. – Видите, какие у него диковинные одежды!

Одеяние мужчины и впрямь было непохожим на привычную одежду: какой-то черный, обтягивающий тело, кусок ткани, из-за которого в минуты, когда луна скрывалась за облаками, казалось, что над песком плывет одна голова.

– А у него неплохое телосложение! – пожевал свои губы Тепон. – Такого раба можно очень выгодно продать!

– Дельное замечание! – похвалил его Карам. – Пожалуй, нам стоит встретить этого путника и продемонстрировать ему наше гостеприимство! – произнес он многозначительно.

Для случаев, подобных этому, у пиратов специально был припасен бурдюк с вином, в которое было добавлено сонное зелье. Не успеет путник ничего понять, как уже оказывается на галере в качестве гребца или на соляных рудниках.

Конечно, многие могут сказать: «Зачем использовать сонное зелье, вас ведь пятеро, а он один?». Но Карам не привык рисковать понапрасну. Зачем, спрашивается, давать страннику шанс убить кого-то из них, когда можно обойтись без крови?

По велению Карам Некутос сделал несколько шагов навстречу мужчине и прокричал, сильно размахивая руками:

– Эй, странник, иди сюда! Погрейся у нашего костра, отведай нашего ужина, попей наше вино! Дай отдохнуть своим уставшим ногам!

Путник остановился, несколько секунд смотрел в сторону пиратов, а затем двинулся в их сторону.

– Отлично! – пробормотал Карам, потирая руки. – За такого раба можно выручить не меньше пяти золотых дхарм!

Аль-Джабрини тем временем извлек их бурдюк с вином и положил его на песок рядом с костром. Затем он помог подняться с земли Вони и вытер с его лица кровь, которая могла вызвать у путника некоторые сомнения в чистоте намерений пиратов.

Когда странник подошел к ним, Карам шагнул ему навстречу, широко разведя руки в стороны, и крепко обнял его.

– Как мы рады встретить путника в этих глухих местах! – воскликнул главарь пиратов. – Надеюсь, ты не откажешься поужинать с нами и поведать, как ты здесь оказался? Мы столь долго болтались в море, что устали от голосов друг друга, и безмерно счастливы будем узнать о последних новостях в мире из твоих уст, о, странник! Ах да! – Карам шлепнул себя по лбу. – Мне нет прощения! Я забыл первое правило гостеприимства: представить гостю себя и своих друзей. Меня зовут Карам, а это Тепон, аль-Джабрини, Некутос и... – только тут он сообразил, что нормального человека не могут звать Вонь.

– А как зовут этого молодого человека, мы не знаем, – пришел на помощь аль-Джабрини. – Мы подобрали его с месяц назад посреди бескрайнего океана, умирающего от жажды и голода. Напоив и накормив его, мы стали расспрашивать о том, как он оказался в такой беде, но выяснилось, что он не может говорить. Это такое несчастье! – пират даже сам расчувствовался от своей выдуманной истории и прослезился.

– Да, это огромное несчастье! – поддержал аль-Джабрини Карам, одновременно грозя кулаком из-за спины путника Вони. – Только попробуй заговорить, и сам пойдешь на галеры вместо этого мужика! – одними губами предупредил он юношу.

Вонь испуганно сглотнул, но, к счастью, странник этого не заметил.

– А как твое имя, путник? – спросил его Тепон.

– Меня зовут... Меня зовут..., – мужчина обхватил голову руками, а потом в отчаянии воскликнул: – Я не помню!

«Точно кораблекрушение!» – подумал Карам.

Он слышал о таких случаях. Налетел на корабль шторм, разнес его в щепки, какая-нибудь доска ударила матроса по голове, его выбросило на берег, а кто он и откуда, сказать уже не может.

– О, какое горе! – воскликнул Некутос, хотя на самом деле странник, не знающий о себе ничего, большая удача, ведь такие люди от отчаяния готовы довериться любому. – Ты поте-

рял память! Но не расстраивайся, она обязательно вернется! А пока отведай жареной рыбки и попей хорошего вина! – Некутос и Тепон подхватили мужчину за руки и подвели его к костру.

Карам жестом велел остальным также расположиться у горящих дров, и сам сел напротив мужчины.

Некутос взял кусок жареной рыбы и протянул его страннику. Тот не спеша («Непохоже, чтобы он долго голодал!» – отметил про себя Карам) принял угощение и, отрывая по кусочку, стал отправлять мясо себе в рот.

– А вот наше вино! – указал на бурдюк, который лежал в ногах путника, аль-Джабрини. – Это, конечно, не знаменитое кранское вино, но, уверяю, оно не очень ему уступает!

Путник кивнул и потянулся за бурдюком. Отвинтив крышку, мужчина поднес его к своим губам и сделал небольшой глоток.

«И от жажды он не страдает!» – подумал Карам, которого охватило некоторое беспокойство.

И, как оказалось, это чувство не было беспочвенным. Путник не стал глотать вино, видимо, заподозрив неладное, а выплюнул его на песок.

– Ох, зря ты это сделал, парень! – покачал головой Карам.

Эти слова были сигналом к активным действиям. Все пятеро пиратов тут же вскочили на ноги, намереваясь одолеть путника в бою и, крепко связав его, бросить в трюм их небольшого судна.

Однако странник оказался весьма ловок. Некутос и Тепон не успели подняться, так как он выпустил рыбу из рук и, молниеносно разведя руки в стороны, ударил ребрами ладоней по горлам пиратов.

Те тут же повалились на землю, а путник вскочил на ноги, одновременно так дернув левой ногой, что песок полетел в глаза аль-Джабрини, уклонился от запоздалого выпада Вони, так что рука юноши, сжимавшая кинжал, оказалась зажата между его правой рукой и туловищем, и нанес пирату сильный удар в плечо. Вонь отшатнуло в сторону, послышался треск ломаемой кости, за ним дикий визг юноши, а странник уже оказался лицом к лицу с Карамом, а в его левой руке блестел кинжал Вони.

Но Карам не стал бы главарем хоть и небольшой, но все же шайки пиратов, если бы при первой опасности делал ноги. Он пнул котелок, висевший над костром и полный горячей воды, и, выхватив саблю, перемахнул через пламя, намереваясь оглушить ошалевшего от боли в ошпаренных ногах противника.

Но, как выяснилось, странник был не так прост. Он не обратил внимания на кипяток, пролившийся ему на штаны, и, перехватив в воздухе руку Карам, сжимавшую саблю, повалил его на землю, и они вдвоем покатались по песку.

Остановились они только через три десятка метров, и правую руку Карам сразу же пронзила острая боль. Это путник вонзил в нее, вблизи запястья, кинжал Вони. Пират дико взревел, выпустил свое оружие и тут же получил удар кулаком по лицу.

На несколько секунд Карам просто ослеп, а, открыв глаза, обнаружил, что странник уже стоит в нескольких метрах от него и сжимает (о Кровожадный Бурук, покровитель всех пиратов!) своими ладонями лезвие меча, которым аль-Джабрини, избавившийся-таки от песка в глазах, пытался размозжить ему череп.

Как замороженный, Карам наблюдал за попытками аль-Джабрини, на руках и лице которого вздулись все жилы, продолжить движение своего клинка. Все было тщетно.

А затем путник небрежно дернул руками в левую сторону. Аль-Джабрини выпустил меч из рук и получил удар в пах, согнувший его пополам. Впрочем, стоял он недолго. Последовал еще один удар, на этот раз локтем по бритому затылку, и пират уткнулся лицом в песок и замер.

Странник же переложил взятый в бою меч в правую руку, развернулся и медленно зашагал в сторону Карама. Пират хотел было вновь схватить свою саблю, но путник покачал головой и произнес:

– Не советую!

С его ладоней на желтый песок капали алые капли крови (видимо, удержание меча голыми ладонями требует некоторых жертв), а лицо выражало абсолютное спокойствие.

Наверное, если бы странник пылал от гнева и в ярости крушил все вокруг, Караму не было бы так страшно. А так, глядя в невозмутимые голубые глаза путника, пират, не вовремя к тому же вспомнивший, что Вонь видел мужчину, выходящим с Проклятых земель, почувствовал, что все его органы расслабились. Штаны Карама немедля спереди промокли, а сзади слегка просели вниз.

Странник, уже приблизившийся на расстояние одного шага, поморщился от неприятного запаха, ударившего ему в нос, и спросил:

– Далеко до ближайшего города?

– До Тариана, что в Джарахане, дней пять пути, если пешком! – поспешно ответил Карам, махнув рукой себе за спину. – Но днях в трех в том же, северном направлении, находится оазис, в котором местные кочевники делают остановку. У них можно выпросить верблюда, причем за весьма умеренную плату!

– У тебя деньги есть?

– Да, господин, конечно, господин! – понял намек Карам и, отстегнув от пояса кожаный кошель с семью золотыми дхармами внутри, протянул его путнику.

Странник наклонился, взял с ладони пирата кошель, затем вернулся к лежавшему на песке аль-Джабрини, снял с его пояса ножны, прицепил их к своему, вложил в них меч, улыбнулся Караму, для чего-то при этом приложив два пальца к виску, и направился на север.

«Явно ландриец», – подумал Карам, глядя вслед несостоявшемуся рабу. – «В этой пустыне и дня не протянуть без фляги с водой».

Оставшись в живых, пират испытывал несказанное облегчение, не зная еще, что через три дня его и аль-Джабрини с Вонью, также оставшихся в живых, пленят другие пираты и продадут в рабство на галеры Мараккской империи.

Глава 1

Принцесса Клео, наследница престола герцогства Крания, перешла в атаку. Всего два или три взмаха мечом, и она уже прижимает клинок к шее своего противника.

– Так нечестно! – воскликнула Клео, убирая меч в ножны и снимая с головы шлем.

Ее роскошные выющиеся черные волосы, избавившись от сдерживавшего их головного убора, красиво упали вниз, на нежные плечи юной принцессы.

– Ты поддался! – притопнула девушка ногой и обиженно надула губки.

– Ваш верный страж не должен позволить себе причинить вам вред! – также снимая шлем, ответил ей Трил.

Клео знала его с детства. Кажется, она едва успела появиться на свет, как Трила, происходившего из семьи почетных стражников дворца, определили в ее охранники. Конечно, первое время он мало годился на эту роль, ведь он был всего на год старше самой принцессы, но уже лет с шести-семи мальчик, а ныне симпатичный юноша с русыми волосами и карими глазами добросовестно выполнял возложенные на него обязанности.

– Но если ты будешь мне поддаваться, то я никогда не научусь сражаться! – возмущенно воскликнула Клео.

– Такой благородной даме, как вы, – с поклоном произнес Трил, – ни к чему уметь обращаться с мечом. Для того чтобы повергать ваших врагов, у вас есть я и вся остальная армия!

– Ты говоришь совершенно, как мой отец! – снимая легкие доспехи, которые когда-то подарил ей отец, не устояв перед дочкиным напором, заявила принцесса. – Вместо воинских упражнений тебе, доченька моя, стоит больше времени уделять искусству благосклонно улыбаться, вести светские беседы и, возможно, разрешать мелкие государственные вопросы, – передразнивая голос отца, произнесла Клео.

– Ваш отец, герцог Альбар, совершенно прав! – ответил ей Трил.

– Благодарю тебя, юный Трил! – раздался за спинами юноши и девушки мужской голос.

Клео стремительно обернулась и увидела своего отца, проникшего в зал для фехтования через потайную дверь, скрытую гобеленом.

– Отец, ты вновь за мной подглядывал? – возмутилась принцесса.

– Нет, конечно, – принял оскорбленный вид герцог. – Просто я разыскивал тебя, чтобы напомнить о намеченной на сегодня встрече с представителями Велона и Сорона, эльфов, гоблинов, горных гномов и Гильдии волшебников. Слуги осмотрели все комнаты и так и не нашли тебя. Тогда-то я сообразил, что ты вновь заперлась в этом зале вместе с юным Трилом. Тебя, юноша, я не виню! – повернул Альбар голову в сторону стражника. – Ты обязан выполнять поручения моей дочери!

– Для меня это честь, герцог! – поклонился Трил, потихоньку отступая к двери.

– А вот ты, моя дочь, вынуждаешь меня прибегнуть к крайним мерам! – проигнорировав реплику юноши, строго произнес герцог. – Раньше я потакал всем твоим причудам, надеясь, что с возрастом это пройдет, но теперь вижу, что ошибался. С этого дня, Клео, тебе запрещено упражняться в любом виде деятельности, неподобающем принцессе!

– И что же ты сделаешь, если я нарушу твой запрет? – с вызовом произнесла девушка, делая шаг вперед.

Роста отец и дочь были приблизительно одинакового, так что теперь, когда они стояли вплотную друг к другу, кончики их носов почти соприкасались. Только у герцога он был слегка крючковатый, а вот у принцессы прямой и немного задиравшийся вверх.

– Я был добрым отцом и все твоё детство, не слишком-то безупречное, держал розги в запертой комнате, – произнес Альбар. – Но если ты посмеешь нарушить мой запрет, то я отопру эту комнату и самолично выпорю тебя!

– Отец! – воскликнула Клео, метнув смущенный взгляд в сторону застывшего в дверях Трила.

Юноша постарался не подать виду, что он слышал беседу отца с дочерью, но румянец, проступивший на его щеках, ярко свидетельствовал об обратном. Конечно, будь он обычным придворным вельможей, то он бы тихо выскользнул из зала, дабы не стать свидетелем неприятной сцены, но как личный телохранитель принцессы Трил не мог покинуть комнату без особого распоряжение Клео или герцога.

– Что такое? – Альбар оглянулся назад и только сейчас понял, что юный страж слышал весь разговор.

Да, нехорошо получилось! Не должно придворным слышать такие разговоры, ведь в таком случае они легко могут себе представить принцессу с задранным платьем и ее отца, хлещущего дочь розгами по ягодицам, а это наносит урон престижу правящей династии.

– Кхм! – герцог прочистил горло, собираясь с мыслями. – Как хорошо, что ты еще здесь, Трил! Проводи мою дочь в ее покои, где она сможет переодеться.

– Слушаюсь! – склонил голову и щелкнул каблуками Трил.

– И прими ванную! – шепотом велел дочери Альбар, нежно придержав ее за локоть. – От тебя несет потом!

Клео скорчила недовольную рожицу, но кивнула и направилась к выходу. Трил, как и подобает стражнику, открыл принцессе дверь и придержал ее, пока девушка выходила.

– И не надейся, что я прекращу наши занятия! – едва юноша закрыл дверь, отрезав их от герцога, произнесла Клео. – Я так просто не сдамся!

– А как же угроза насчет розг? – не удержался от ехидного замечания Трил.

– Я что-нибудь придумаю! – слегка порозовев, ответила принцесса. – И запомни, – добавило она, – ты – мой страж и должен выполнять, в первую очередь, мои приказы!

– Я помню об этом, госпожа! – склонил голову юноша.

– Тогда слушай мой первый приказ, – велела ему девушка. – Не смей меня звать госпожа! И «выкать» мне тоже не смей! Мы знакомы с тобой с детства, Трил, так что зови меня просто Клео и обращай ко мне на «ты».

– Как прикажете, гос...! – стражник заметил строгий взгляд принцессы и поправился. – Как скажешь, Клео!

– Вот так-то лучше! – улыбнулась девушка. – Давай, кто быстрее до моих покоев? – и, не дожидаясь ответа, она припустила со всех ног по коридору.

Трил проводил ее сверкающим взглядом, а потом побежал следом. Надо создать видимость борьбы, а то Клео поймет, что он опять ей подыгрывает!

Клео лежала в полной теплой воды ванне и думала о предстоящей встрече. Вообще-то по возрасту (а ей только недавно исполнилось семнадцать) девушке не полагалось присутствовать на столь важных государственных мероприятиях (а в том, что именно таким мероприятием эта встреча и являлась, сомнений не было). Но ее отец, правитель герцогства Крания и, по совместительству, всей Мараккской империи, считал иначе.

Клео была единственной наследницей престола (ее мать скончалась при родах, а отец жениться второй раз не пожелал) и, по мнению герцога, уже должна была вникать в государственные дела. Это, конечно, немного противоречило его собственным убеждениям насчет занятий, достойных благородной дамы, но у Альбара не было выхода.

В последние два года рана, полученная им, тогда еще наследником престола, во время войны с султанатом Джарахан, все чаще давала о себе знать. И поэтому герцог с каждым днем

все активнее привлекал дочь к решению разного рода внешних и внутренних политических проблем.

Разумеется, можно было выдать Клео замуж за представителя мужского пола другой правящей династии (хотя сама девушка была далеко не в восторге от этой перспективы), но подходящего кандидата не находилось. А обусловлено это было весьма хитрым политическим устройством Мараккской империи.

Когда-то очень давно, княжество Велон, герцогство Крания и графство Сорон были независимыми государствами. Иногда они воевали между собой, но по большей части мирно сосуществовали, процветая за счет взаимовыгодного сотрудничества.

Однако все изменилось, когда на их территорию вторглись жестокие маракки. Откуда они пришли, было неизвестно, но эта была раса свирепых воинов, выкрашивавших лица в белый цвет, прежде чем идти в битву. Одно за другим они покорили и графство, и герцогство, и княжество. Так и появилась Мараккская империя, которую именовали так по названию расы завоевателей.

Вначале во главе империи встал лидер маракков, Гуронг Покоритель, но, несмотря на пятьсот жен и три тысячи наложниц, которые у него были, наследников ему великий Лорин (да святится имя его!) не подарил. Уже будучи при смерти Гуронг Покоритель созвал к себе представителей правящих династий княжества, герцогства и графства, которые он предусмотрительно истребил не полностью.

– Возлюбленные дети мои! – произнес он (так, во всяком случае, гласит легенда, хотя сама Клео сильно сомневалась в именно таком построении фразы). – Скоро, очень скоро, я покину этот мир навсегда! И я чувствую, что сразу после этого между моими верными маракками и вашими государствами разразится кровопролитная война за право возвести на мой трон своего ставленника!

Тут, конечно, все принялись уверять грозного правителя, что ни у кого и в мыслях такого нет. Но Гуронг был опытным государем и понимал, что этим заверениям грош цена.

– Но я придумал, как этого избежать! – перекрикивая царивший возле его постели гомон, произнес Гуронг Покоритель (Клео не представляла, как умирающий мог перекричать толпу абсолютно здоровых людей, но ей оставалось верить на слово летописцам). – Вот вам моя воля! Каждая династия правит на своей исконной территории, а правителем всей империи становится по очереди князь, герцог и граф. Каждый год, в день празднования Обновления Года (этот праздник еще лет за триста до рождения Клео переименовали в Новый Год), действующий государь оставляет свой пост новому. А во избежание нарушения порядка каждый из вас, – он посмотрел на князя, герцога и графа, – сменит свою охрану на охрану из верных мне маракков, которые и будут следить за соблюдением моей воли. Да, и еще, – добавил Гуронг уже на последнем издыхании, – династические браки между вашими фамилиями запрещаются, чтобы ни одно из государств не могло поглотить остальные, ибо попытки такого поглощения также могут вызвать междоусобицы.

Такова была последняя воля великого Гуронга Покорителя, и никто, несмотря на прошедшие две тысячи лет, не смел ее нарушить.

Верные маракки, правда, давно уже растворились среди коренного населения герцогства, графства и княжества, хотя в некоторых придворных стражниках, особо соблюдавших чистоту крови, еще угадывались расовые признаки предков: темный цвет кожи, большие губы и другие.

Вот из-за этой-то последней воли Гуронга и приходилось отцу Клео натаскивать ее в государственных делах, ведь выдать ее за наследников князя или графа он не мог. Оставалось искать подходящего кандидата в Ландрии, Налисии или Джарахане.

Но с Джараханом империя уже многие годы находилась в состоянии, которое кто-то метко окрестил «холодной войной», так что искать там жениха для Клео было бессмысленно.

У царя Налисии, Гнала Пятого, была та же проблема: их бог по имени Гарт также не соизволил подарить царю наследников мужского пола.

Вот в Ландрии все вроде было нормально. Принц Ролот был достаточно хорош собой (это отмечала даже Клео, не слишком горевшая желанием выходить замуж), умен и легко находил общий язык с любым собеседником, что для правителя весьма важно.

Но была и одна загвоздка. Принц Ролот являлся официальным наследником престола Ландрии, а, стало быть, женившись на Клео, он мог объединить герцогство с королевством. Но это противоречило принципу нерушимости империи, и герцог Альбар не мог на это пойти.

Был, правда, у короля Ландрии и второй сын, и вот он-то вполне мог стать мужем Клео. Юридических препятствий на пути к этому не было, но этому мальчику было всего год от роду, и выдавать свою дочь за младенца герцог не решился.

Больше же выбирать было не из кого. Ну, в самом деле, не выдавать же принцессу замуж за неотесанного северного варвара, кочевника из южных пустынь, вольного мореплавателя или пирата! Не говоря уж о гномах, эльфах, гоблинах, асассинах и волшебниках!

У герцога Альбара оставалась одна надежда, что кто-то из его доблестных рыцарей совершит подвиг (ну там, одолеет дракона или убьет за раз сотню орков), и появится законный подвиг присвоить ему титул барона. А за барона уже и не зазорно выдать принцессу!

Ну а пока этого не произошло, герцогу приходилось вводить в курс государственных дел Клео, ведь в случае его преждевременной кончины именно ей придется взять в свои руки бразды правления.

Принцессе не слишком нравились пессимистические настроения отца, который в иные минуты говорил о себе чуть ли не как о семидесятилетнем старике, хотя ему было всего сорок три года, но зато она обожала вникать в хитросплетения политики.

«Вот если бы папа еще разрешил мне заниматься фехтованием, верховой ездой, стрельбой из лука и прочими искусствами, которые должен владеть уважающий себя воин!» – вздохнула Клео.

Иногда девушка даже задумывалась о злой шутке природы, которая причислила ее к представительницам женского пола. Куда как проще было бы всем, родись она мальчиком!

Принцесса набрала в легкие воздух, зажала пальцами нос и, опустившись с головой в воду, задержала дыхание. Она часто так тренировалась, ложась на дно ванны и засекая время, которое она может продержаться без доступа свежего воздуха.

Однако сегодня все пошло не так. Клео мысленно уже довела счет до ста тридцати, когда ванную комнату прорезал громкий визг служанки:

– Госпожа! Госпожа утонула!

Принцесса тут же вынырнула, намереваясь успокоить глупую девушку, но в комнату уже ворвались стражники во главе с Трилом, и Клео, прикрывшись рукам, немедленно опустилась обратно в воду, благо плававшая по ее поверхности ландрийская пена для ванны прекрасно скрывала все, что находится под ней.

– Простите, принцесса! – воскликнул Трил, поспешно отворачиваясь. – Все в порядке! Освобождаем помещение! – произнес он, обращаясь к остальным стражникам, также повернувшимся к принцессе спиной.

Глухо бормоча извинения, охранники поспешно покинули ванную и закрыли за собой двери.

– Простите, госпожа! – перепугавшая всех служанка кинулась к ванне, встала на колени, склонила голову и свела руки в умоляющем жесте. – Я выставила вас в глупом виде. Как сильно меня нужно высечь? Скажите, и я немедленно пойду и передам это смотрителю дворца!

– Не надо никому ничего передавать! – поспешно произнесла Клео. – Ты ни в чем не виновата! Это просто досадная случайность! И если уж на то пошло, я тоже виновата в этом инциденте: я ведь не подумала, что кто-то может посчитать меня утонувшей.

– Госпожа так благородна! – благоговейно прошептала служанка и, тут же сменив тон на суровый, добавила: – Но меня все равно следует наказать! Я не должна была поднимать крик на весь замок, не удостоверившись в вашей смерти. Ой, что это я сказала? – она зажала себе рот.

Принцесса поняла, что так просто от этой девушке не отвяжешься, и, вздохнув, распорядилась:

– Значит так, Малра! – в отличие от своего отца Клео помнила по именам всех людей, работавших во дворце (а это, между прочим, без малого триста человек). – Я накажу тебя следующим образом. Ты ведь собираешься замуж за сына садовника, Ранора? – служанка кивнула и принцесса продолжила: – Так вот тебе мое наказание: в ближайший год свадьбы между вами не будет. Понятно?

– Да, госпожа, – наклонила голову, чтобы спрятать улыбку, Малра. – Как прикажете, госпожа!

Бедной девушке было невдомек, что Клео прекрасно понимает всю несерьезность этого наказания. Поженить Малру и Ранора было идеей их родителей, а сами молодые люди были влюблены в другого молодого человека и другую девушку соответственно. Так что год официальной отсрочки был им только на руку, давая лишний шанс повлиять на решение родителей.

– Я пойду, сообщу о наложенном на меня наказании смотрителю! – не переставая кланяться, Малра попятилась назад.

– Постой! – остановила ее Клео. – А зачем ты приходила?

– О, совсем забыла! – схватилась служанка за голову. – Я ведь должна была передавать вам просьбу герцога. Он сказал, что встреча начнется через полчаса, а вам еще необходимо подобающе одеться!

– Через полчаса?! – с громким всплеском принцесса поднялась на ноги. – Так чего же ты молчала?! Немедленно полотенце мне!

Малра со всей возможной поспешностью кинулась к противоположной от дверей стене, где на специальных крючочках висели полотенца все возможных размеров и цветов.

Никто уже и не помнил, по какой такой причине, особы королевской (ну хорошо, герцогской!) крови должны были в разные дни месяца пользоваться разными полотенцами, но все беспрекословно следовали этому обычаю.

И вот Малра схватила маленькое зеленое полотенце и, вернувшись к принцессе, успевшей уже вылезти из воды, принялась тщательно обтирать ее. Клео, разумеется, предпочла бы сделать это самостоятельно, но чувствовала, что это породит новые препирательства со служанкой, а времени и так было в обрез.

«Еще как назло и полотенце сегодня должно быть маленьким!» – подумала девушка в то время, как служанка вытирала ее бедра. – «Большим бы раз-два и все, а этим...!»

Наконец процесс вытирания с тела принцессы влаги был окончен, Малра помогла Клео накинуть на голое тело халат, и они вдвоем практически бегом выскочили из ванной и направились в комнату для переодеваний.

За ними, грохоча сапогами с подбитыми железными гвоздями каблуками, побежали Трил и остальные охранники.

– Скорее, скорее! – поторапливала своих служанок Клео.

Вокруг принцессы суеилось с десятков юных девушек. Одни завивали ей волосы, чтобы те падали вниз красивыми кудряшками; другие подбирали подобающие случаю трусы и чулки (хотя, казалось бы, ну кто увидит, какие на Клео трусы!); третьи подбирали в тон белью платье; четвертые наносили румяна и тушь и подкрашивали губы.

И все это делалось в страшной спешке, так как до официального начала встречи оставалось всего десять минут, а опаздывать принцессе совсем не к лицу.

– Все, госпожа! Готово, госпожа! – произнесли минуты через три служанки.

Две из них поднесли к Клео огромное, во весь человеческий рост (причем рост не юной, семнадцатилетней девы, а взрослого крепкого мужчины, сравнимого по комплекции с высокими северными варварами), зеркало, и принцесса наконец-таки смогла себя рассмотреть.

В целом, по ее мнению, она выглядела неплохо. Небесной синевы платье отлично гармонировало с голубыми глазами принцессы и при этом изящно приподнимало ее маленькую, еще девичью, грудь, зрительно увеличивая ее размер. Низ платья был объемнее, чем верх, создавая пышную юбку, но все же не настолько, чтобы, более привычная к облегающим штанам, Клео чувствовала себя не в своей тарелке. Ну а маленькие изящные туфельки, почти скрывавшиеся под подолом платья, выполняли свою основную, на взгляд принцессы, функцию – не жали.

Косметики на лице девушки было в меру. Придворные служанки знали толк в этом деле, и Клео не превратилась в нарисованную куклу, коими зачастую выглядели на балах девушки из богатых семей, приглашаемых во дворец.

– Ну, и как я выгляжу? – спросила принцесса служанок.

– Просто обворожительно! – в один голос ответили девушки. – Сам Верховный бог Лорин, встретив вас, был бы поражен вашей красотой!

– Ну, прямо уж! – смутилась Клео, добавив естественный румянец к уже нанесенным на щеки искусственным румянам.

– Истинная правда! – заверили ее служанки. – Осмелимся утверждать, что ваша красота даже может отвлечь гостей от той проблемы, ради которой они здесь собрались!

– А вот этого я бы хотела избежать! – уже серьезно произнесла принцесса. – Иначе мне придется ходить в этом платье не один день!

– Разве оно вам не нравится? – испуганно воскликнули те девушки, что выбирали наряд.

– Нет, что вы! – замахала руками Клео. – Очень нравится! Но я как-то больше привыкла к льняным рубашке и штанам. Ладно, у меня мало времени! Нужно спешить! – она выпорхнула из комнаты для переодеваний и очутилась в коридоре.

Похоже, служанки не соврали, когда говорили, что сам бог красоты, любви и искусств Лорин будет поражен ее красотой.

Стражники, конечно, не Верховный бог, но они тоже явно были поражены обликом Клео. Они, разумеется, пытались не подавать виду, но принцесса-то видела, как они искоса бросали на нее восхищенные взгляды.

– И как я выгляжу? – спросила девушка стоявшего рядом Трила.

– Божественно! – прошептал юноша.

Клео смущенно порозовела. Честно признаться, личный страж давно ей нравился, и потому услышать комплимент именно из его уст было для нее крайне важно. Иногда она даже представляла себя его невестой, хотя и понимала, что это всего лишь мечты, ведь брак между ними невозможен.

– Спасибо! – поблагодарила Трила принцесса. – Ну что, пойдем? Нам уже пора!

– Да-да, конечно! – спохватился юноша и, проверив свою амуницию, зашагал впереди девушки.

Как личный охранник Клео, он обязан был присутствовать на всех мероприятиях, в которых принимала участие принцесса, стоять позади нее и быть готовым в любой момент отразить нападение.

К счастью, покушений на ее жизнь еще не случалось, и девушке не пришлось на собственном опыте проверять готовность Трила умереть за нее.

Вдвоем принцесса и стражник миновали несколько коридоров и подошли к залу для аудиенций, одному из нескольких подобных, находившихся во дворце. Однако этот зал был единственным, полностью магически изолированным от подслушивания извне.

– Встреча состоится здесь? – удивленно посмотрела на Трила Клео.

– Да, госп... То есть, да, Клео, – ответил юноша.

– Но этот зал не использовался уже много лет! – пробормотала принцесса. – Неужели положение дел в мире настолько серьезно, что мы вновь вынуждены его использовать?

– Не могу знать, Клео! – произнес Трил. – Я всего лишь простой стражник.

– Ну, не совсем простой, – хмыкнула девушка. – Далеко не каждому стражнику выпадает честь охранять принцессу!

– Ты права, Клео, – согласился юноша. – Но не думаю, что нам стоит стоять и обсуждать решение герцога провести встречу именно здесь. У нас осталось меньше минуты! Входим?

– Да! – решительно произнесла Клео.

Трил шагнул вперед, толкнул дверь и придержал ее, чтобы принцесса могла беспрепятственно войти внутрь.

Едва Клео сделала несколько шагов по мягкому пушистому ковру, который был уложен на пол зала, как зашкрипели стулья, и присутствующие встали, приветствуя наследницу герцогского престола.

– А вот и моя дочь! – произнес ее отец, одобрительно поглядывая на наряд принцессы. – Секунда в секунду! – посмотрел он на песочные часы, стоявшие на подлокотнике его трона. – Вот что значит королевская кровь! – не без гордости добавил он, забыв, видимо, о том, что они всего лишь герцоги.

Клео поприветствовала собравшихся небольшим кивком головы и обворожительной улыбкой, а затем прошла к своему трону (он был немного меньше отцовского и стоял по правую руку от него) и грациозно опустилась на мягкое сиденье. Следом за ней на свои стулья опустили и все остальные.

Слегка скосив глаза назад, принцесса убедилась, что ее верный Трил занял пост справа, в шаге позади от ее трона. С другой стороны, рядом с тронном герцога Альбара расположился его телохранитель, отец Трила, Трин.

– Итак, – вновь поднявшись со своего места, произнес герцог. – Я рад приветствовать вас всех, дорогие друзья, и благодарю вас за то, что вы почтили мой замок своим присутствием! Но не будем терять время. Я объявляю нашу встречу открытой!

Раздались негромкие аплодисменты, и Альбар опустился на свой трон.

Глава 2

Едва герцог опустился на трон, как со своего места встал седой старик с большими кустистыми бровями и длинной белой бородой. Одет он был в скромный, серого цвета, плащ, который укутывал его столь плотно, что остальную одежду разглядеть не представлялось возможным. Если бы старик еще и сдвинул на голову капюшон, то Клео его бы не узнала.

Но старик не стал скрывать своего лица, и все участники совета смогли распознать в нем главу гильдии волшебников, великого мага, чей возраст перевалил уже за две сотни лет, Парандаса.

– Уважаемые друзья, – произнес волшебник. – Прежде всего, я хотел бы поблагодарить герцога Альбара, который без малейших колебаний, поверив лишь одному моему слову, согласился созвать вас всех на этот совет.

– Не стоит меня благодарить, многоуважаемый Парандас, – прервал говорившего герцог. – Я всего лишь выполнял свой долг.

– И, тем не менее, я обязан отдать должное вашей прозорливости, – ответил правителю маг. – Как мы видим, далеко не все смогли оценить всю важность этой встречи, – и Парандас обвел взглядом стол, за которым сидели собравшиеся.

Клео тоже оглядела присутствующих. Некоторых она знала лично, о некоторых только слышала, но по составу участников принцесса догадалась, что на совет созывали и представителей ряда других народов. Стулья по бокам прямоугольного стола (во главе которого располагались трон герцога и его наследницы) занимали люди, эльфы, гномы и даже один гoblin.

Клео опознала среди присутствующих: наследника престола княжества Велон, принца Крума, по бокам от которого располагались двое рослых воинов, полностью укрытых доспехами, за исключением лиц; наследника престола графства Сорон, принца Царка, также окруженного стражей; правителя Лесной Обители эльфов, Барандиэля, высокого (даже выше тех воинов, что окружали принцев) статного мужчину с несколько бледным лицом и белыми волосами до середины спины, отличительной чертой которого были заостренные вверх уши, и его верных соратников, похожих на своего правителя как две капли воды; представителей эльфов Тихой Гавани, с темно-синей, как у моря, кожей и без заостренных ушей, и эльфов Последнего Приюта, почти в точности копирующим по внешности своих сородичей из Лесной Обители, не считая волос, которые у них были чернее самой темной ночи (и перед теми, и перед другими лежали магические хрустальные шары); гоблина по имени Лариндук, жившего в их герцогстве Крания (официально он, конечно, не мог считаться представителем гоблинской республики, располагавшейся на другом конце континента, но так как очень многие его сородичи были раскиданы по бескрайним просторам чужих государств, то он вполне сходил на роль выразителя их воли); короля горных гномов, Морина XXXVI, ростом по пояс даже Клео (что компенсировалось тем, что в ширину он был такого же размера, что и в высоту), с густой коричневой бородой и суровым лицом с маленькими глазками, и его свиту, таких же гномов, отличавшихся лишь цветом и длиной бород, да немного ростом (совсем-совсем немного!); ну и конечно, самого волшебника Парандаса, по бокам от которого сидели мужчина и женщина, скрывавшие свои лица под капюшонами.

– Поэтому я сердечно благодарю всех, кто почтил нас своим присутствием, – продолжал свою речь глава гильдии волшебников. – Хотя бы и через магический шар, – кинул он взгляды в сторону эльфов Тихой Гавани и Последнего Приюта.

– Сожалею, о великий Парандас, что не смогла прибыть лично, – туман в хрустальном шаре, принадлежавшем Тихой Гавани, рассеялся, и в нем появилось внеземной красоты лицо правительницы этой области эльфов, Надраниэль Зеленоокой. – К сожалению, ряд неотложных дел не позволил мне присутствовать на этом совете, но я внимательно вас слушаю.

– Я тоже, – поддержал Надраниэль голос из второго хрустального шара, в котором Клео через секунду увидела лицо Фаландриэля, правителя Последнего Приюта. – Не сомневаюсь, что причина, по которой вы созвали нас всех, весьма и весьма серьезна.

– Она более серьезна, чем вы можете себе представить, дорогой друг, – тяжело вздохнул Парандас. – Многие из вас, не сомневаюсь, скажут, что у нас мало доказательств, и все-таки прошу выслушать меня до конца.

– Вы нас заинтриговали, многоуважаемый Парандас! – с плохо скрываемым нетерпением произнес принц Крум. – Хотелось бы поскорее услышать, что же такого ужасного произошло под тем небом, что находится у нас над головами!

– Пока ничего, – ответил ему старый волшебник. – Во всяком случае, я и мои ученики искренне на это надеемся. Но до нас доходят тревожные слухи, и мы не можем их игнорировать.

– О каких именно слухах идет речь? – потирая древко боевого топора, спросил король Морин. – Уж не о тех ли, что касаются наших северных собратьев?

Клео напрягла извилины и постаралась припомнить все, что в последнее время слышала о северных гномах.

Надо отметить, что эта ветвь гномьего народа с незапамятных времен жила обособленно. Для своих целей они облюбовали небольшой континент на севере, сплошь покрытый льдом и снегом. Лишь изредка северные гномы покидали свой уютный мирок, пересекали славящееся своими ужасными штормами Ледовитое море, и прибывали для торговли в поселения варваров, живших на севере главного континента.

Продавали северные гномы не драгоценные камни, как их горные сородичи, и не механических воинов, которыми славились подземные гномы, а сверхпрочные доспехи, разрубить которые не мог ни один клинок, и оружие, которое никогда не тупилось.

Поначалу многие человеческие, да и не только человеческие, купцы с удовольствием скупали сей товар, чему также способствовали низкие запросы гномов – всего три золотых флорина. Однако вскоре выяснилась одна деталь, о которой гномы предпочли умолчать: эти доспехи и это оружие были способны использовать только сами северные гномы, представители же других ветвей их народа (не говоря уж о других расах!) не могли даже приподнять их.

Именно по этой причине и без того крайне скудные деловые отношения между Королевством северных гномов и другими государствами быстро захирели, и вот уже много лет никаких вестей с крайнего севера не приходило.

Иногда корабли ландрийцев, не слишком любивших пешие путешествия и потому предпочитавших морские торговые пути, направлявшиеся в сторону Островов вольных мореплавателей, пропадали в Ледовитом море. Ходили слухи, что за этим стоят северные гномы, которых все считали озлобившимися на остальной мир, но никаких доказательств тому не было. Доподлинно было известно лишь одно: с пропавших кораблей никто не возвращался.

Пожалуй, это все факты, что были известны этой принцессе, и она никак не могла взять в толк, о каких таких слухах болтают Парандас и Морин.

Впрочем, как оказалось, не она одна была плохо осведомлена.

– Что за слухи такие? – сдвинул брови к переносице принц Царк. – Я ни о чем таком не слышал! – он обвел взглядом своих охранников, и те помотали головами, давая понять, что и они пребывают в неведении.

Парандас вопросительно посмотрел на Морина. Тот кивнул и встал (откровенно говоря, это было не слишком заметно, ибо и в стоячем, и в сидячем положении правитель горных гномов был приблизительно одного роста), а маг, скрипнув стулом, сел.

– Так как северные гномы наши братья, пусть и давно отрекшиеся от нас, – пророкотал Морин, – то отвечать вам, принц Царк, и другим, кто не знает, о чем идет речь, – гном посмотрел на Клео и Надраниэль, – буду я. За последние несколько месяцев около тысячи варваров

бежало в земли Ландрии, Лесной Обители и Мараккской империи, что, принимая во внимание их небольшую численность, составляет весьма солидный процент всего населения тех земель.

– В наши земли? – принц Царк бросил недовольный взгляд на герцога. – И я об этом не знаю?

– Я сообщал об этом вашему отцу, принц, – ответил наследнику соронского престола Альбар. – Почему он решил не ставить вас в известность, мне неизвестно.

«А почему ты мне ничего об этом не сказал, папа?» – чуть не сорвалось с языка Клео, но она сдержалась и вместо этого спросила о другом:

– Бежали? Мне казалось, что варвары весьма смелые, даже немного безрассудные воины. Что же могло их напугать до такой степени, что они покинули свои исконные земли?

– Хороший вопрос, принцесса! – улыбнулся девушке Морин (хотя ей могло и показаться, так как густая борода гнома легко могла ввести любого не-гнома в заблуждение). – Его задавали варварам и в империи, и в Обители.

– А в Ландрии? – перебил говорившего принц Крум. – Неужели им все равно, почему их земли наводнены беженцами?

– А они не наводнены, – грустно покачал головой Барандиэль. – Король Фарот издал приказ казнить любое существо, проникшее на территорию его государства с севера.

Зал наполнился тихим шепотом: все осуждали необдуманные действия короля Ландрии.

– Воинам империи не удалось добиться от варваров вразумительного ответа, – как только шум стих, продолжил Морин. – А вот эльфы, применив какие-то свои чары, – с ловко скрываемой завистью произнес гном, – получили ответ на свой вопрос. Оказалось, что на земли варваров стали совершать набеги невиданные до сего дня существа. Одни из них умеют плавать, другие летать, но и те, и другие изрыгают огонь и пламя и сеют вокруг себя смерть. Варвары плохо разбираются в магии, но они убеждены, что эти машины созданы руками северных гномов. Это все, что мне известно по этому делу! – завершил свою речь гномий король и опустил обратно на свой стул.

– Северные гномы готовят вторжение? – задумчиво протянула Надраниэль Зеленоокая. – И поэтому вы нас собрали, Парандас? – посмотрела эльфийка на седого колдуна.

– Не думаю, что они готовятся к вторжению, – не дав главе гильдии волшебников вымолвить и слова, произнес принц Крум. – Насколько мне известно, эти невиданные существа нападали, а затем уходили обратно на север. Это ведь так? – юноша повернулся к герцогу Альбару.

– Да, это так! – кивнул головой отец Клео. – Однако, полагаю, нам стоит дослушать многоуважаемого Парандаса, прежде чем делать какие-либо выводы!

– Ах да! – спохватился принц. – Прошу простить мне мою горячность, великий чародей! Я не должен был вступать в разговор!

– Ничего, ничего! – благожелательно ответил Парандас. – Молодости свойственна поспешность. Я это знаю по своей внучке, – старик взглянул на женщину, сидевшую подле него.

Та слегка дернулась, намереваясь что-то сказать, и принцесса успела заметить прядь рыжих волос, но волшебница тут же вновь скрыла лицо под капюшоном и предпочла промолчать.

– Дело не в самих северных гномах, – произнес тем временем Парандас. – Хотя замыслили они недоброе, они могли бы натворить много плохого, – заметил он. – Впрочем, это неважно, – маг почувствовал, что отвлекся, и вернулся к основному руслу беседы. – Едва получив весточки о происходящем на севере от нашего гостеприимного хозяина, – легкий поклон в сторону герцога Альбара, – и мудрейшего Барандиэль, – поклон в сторону правителя Лесной Обители, – я отправил нескольких своих учеников на разведку. Пленить существо или механизм, что так напугал варваров, им не удалось, но зато удалось поймать и допросить одного гнома, неосмотрительно отлучившегося по нужде. Прошу меня извинить за такие подробности, принцесса! – спохватился чародей.

– Ничего! Продолжайте! – ответила немного порозовевшая Клео, про себя отметив, что извинения адресовались только ей, хотя на встрече присутствовали и внучка самого Парандаса, и Надраниэль, и еще одна эльфийка из Последнего Приюта.

– Спасибо, принцесса! – поблагодарил девушку маг и продолжил: – Этот гном и поведал нам о некоем могучем волшебнике, чье имя он назвать отказался даже под угрозой самых страшных пыток, а также его приспешника по имени Механик, которые появились в королевстве три года назад и с необычайной легкостью свергли короля Норина XXIII, завладев всеми принадлежавшими ему территориями. Те гномы, что посмели воспротивиться воле нового государя, были уничтожены, а остальные разделены на две половины: одна отправлена на рудники и в кузницы, а другая управляет созданными их собратьями механизмами, а также выполняет функции надсмотрщика над ними.

– Судя по вашей интонации, Парандас, – вступил в беседу Фаландиэль, – вы знаете, кто этот «могучий волшебник» и что он замыслил.

– Не совсем, – ответил эльфу колдун. – Однако у меня действительно есть предположение, кто может быть этим волшебником.

– Кажется, я понял, о ком вы, – впервые с момента начала совета разомкнул уста гоблин Лариндук. – Этот волшебник случайно не является вашим племянником по имени Хикилай?

– Еще одно подтверждение, что гоблинам известно все и обо всем, – понурился, ответил Парандас. – Да, весьма вероятно, что речь идет именно о моем племяннике, – шепотом закончил он, а его внучка заерзала на своем стуле.

За столом повисло напряженное молчание. Великий волшебник Парандас был уважаем всеми и никогда не был уличен в злых помыслах, поэтому было удивительно слышать, что он подозревает собственного племянника в том, что тот решил покорить весь мир.

– Что же заставляет вас так думать, многоуважаемый Парандас? – спросил, наконец, герцог Альбар, тщательно подбирая слова.

– Я начну издалека, – тяжело вздохнув, ответил чародей. – Как все вы, безусловно, знаете, я возглавляю гильдию волшебников уже почти сто лет, сменив на этом посту своего брата, Иелизария, павшего в битве с орками. Уже испуская дух, брат попросил меня проверить на наличие способностей к волшебству его сына, Хикилая, которому в ту пору едва перевалило за десять лет. Естественно, я согласился.

– Уже через год Хикилай был принят в гильдию на третий курс обучения, – продолжал рассказывать старый маг. – И сделано это было вовсе не по причине его родственных со мной отношений, как гласят слухи, распускаемые Ярбеком Таинственным и его учениками-ассасинами, а из-за его неоспоримого таланта к чародейству.

– Всего за десять лет Хикилай прошел тридцатилетний курс обучения магии, – после небольшой паузы произнес Парандас. – Такого не удавалось еще никому до него. Да и после пока тоже. Завершив обучение, мой племянник изъявил желание пуститься в пешее путешествие по миру. Я со спокойной совестью отпустил его, ибо Хикилай ни разу не проявил склонностей к злу. Как я ошибался! – сокрушенно покачал головой маг.

– Что же случилось? – спросила его Клео после минуты томительного ожидания.

– Через двадцать лет он явился обратно в гильдию и потребовал отдать ему Путеводное Кольцо.

– Что?! – в один голос возмутились Барандиэль, Фаландиэль и Надраниэль. – Да как он посмел?!

Возмущение эльфов целиком и полностью разделяли и другие участники встречи, и на то были особые причины.

Клео хорошо знала эту легенду (хотя почему легенду? эта история действительно имела место быть), ведь в детстве именно ее рассказывали ей служанку, чтобы принцесса побыстрее заснула.

Много-много-много (и еще много раз «много») лет назад, еще, когда эльфы были молодой расой, а остальные едва зарождались, три могучих брата (в том, кем они были, единого мнения не существовало: кто-то считал их эльфами, кто-то гномами, кто-то гоблинами или людьми, кто-то даже орками, а некоторые индивидуумы даже пришельцами из другого мира), чьи имена были Нурлин, Нарлин и Нирлин, создали три, столь же могучих, как и они сами, артефакта.

Нурлин создал Посох Всемогущества, став обладателем которого, любое живое существо могло творить потрясающее волшебство. Разумеется, этот Посох не даровал своему владельцу победы в любой битве, но если им становился опытный чародей, то одолеть его можно было лишь хитростью.

Нарлин создал Шлем Всеведения, надев который можно было получить ответ на любой вопрос (в некоторых интерпретациях, впрочем, оговаривалось, что вопросы типа «Что такое любовь?» или «В чем смысл жизни?» оставались без ответа).

Клео припомнила, что в детстве очень хотела заполучить этот Шлем, особенно в дни, предшествовавшие экзаменам, ведь с таким артефактом она знала бы все на свете. Но учитель разъяснил девочке, что Шлем не дарует знаний, он лишь дает ответы. Нельзя надеть его и научиться решать квадратные уравнения, надо надеть его, посмотреть на конкретное уравнение и подумать: «Как его решать?» (естественно, что учитель приводил пример, основываясь на своем опыте, а вообще это правило работало в отношении любых вещей).

Наконец третий брат, Нирлин, выковал Путеводное Кольцо, которое указывает своему владельцу направление к его самой заветной цели. Тут, опять-таки, были свои нюансы. Если человек мечтает найти гору рубинов и в то же время подумывает о том, что неплохо было бы перекусить, то Кольцо, вероятнее, приведет его к таверне, а не к шахте с драгоценными камнями.

В целом, как поняла из этой истории Клео, обычный человек (или гном, или эльф, или орк, или гоблин), получив в свое полное распоряжение даже все три артефакта, не смог бы покорить и захудалой деревушки. Но опытное и знающее разумное существо было способно покорить весь мир.

Впрочем, это все равно было невозможно. Нурлин и Нарлин позавидовали друг другу и затеяли ужасную битву за право обладания всеми тремя артефактами, в которую поневоле был втянут и Нирлин.

Долго шло сражение, но, в конце концов, Нурлин пал, и именно в этот миг Нарлин опомнился и осознал, что натворил. Он схватил Шлем и Посох и спрятал их неведомо где, а сам поселился в высокой башне на вершине огромной скалы и уснул вечным сном, предварительно отгородив эти земли территорией, населенной вурдалаками, оборотнями, кровожадными призраками и прочей нечистью. Так и появились на свет Проклятые земли.

Нирлин же, уцелевший в братской междоусобице, основал гильдию волшебников и стал ее первым руководителем. А его Кольцо тысячелетиями хранилось в стенах школы, и его не извлекал ни один чародей, так как они все осознавали всю мощь того искушения, что свалится на их плечи, завладей они этим артефактом.

– Да, он посмел, – продолжал тем временем говорить Парандас. – Я, конечно же, отказал, и тогда он вступил со мной в битву. Не знаю, где он скитался, возможно, что он побывал в других мирах, но ясно одно, мой племянник стал еще сильнее, чем был при выпуске.

– Ты бы обязательно его одолел, если бы не бабуля, дедушка, – дотронулась до руки Парандаса его внучка.

Клео мысленно отметила, что у волшебницы очень красивый, мелодичный голос.

– Уважаемые участники Совета, – встала чародейка со своего места, – это моя бабушка виновата в том, что Хикилай завладел Путеводным Кольцом. Если бы она не решила прийти на помощь своему мужу и, как следствие, не попала бы под удар мощного заклятия Хикилая,

дедушке не пришлось бы ее спасать, и он не отвлекся бы на несколько секунд, которых злодею хватило, чтобы схватить Кольцо и скрыться с ним в неизвестном направлении.

– Надеюсь, ее жестоко наказали за эту ошибку? – спросил Царк.

Клео метнула на него упрекающий взгляд, да и не только она. Все участники сочли вопрос принца очень неуместным.

– А чего это вы на меня все так смотрите? – развел руки в стороны Царк. – По-моему, все должны отвечать за свои ошибки.

– Моя бабушка ответила, – с каким-то странным звуком, словно бы подавляя всхлипывание, ответила внучка Парандаса. – Дедушка не сумел ее спасти, и она умерла. Извините, мне трудно об этом говорить, – неуклюже закончила чародейка и опустила на свой стул.

– Что же случилось потом, многоуважаемый Парандас? – спросил Морин. – Как я понял, с момента похищения, о котором вы все-таки зря умолчали, – счел нужным вставить гном, – прошло уже семьдесят лет. Где все эти годы пропал Хикилай?

– Доподлинно это неизвестно, – ответил старый маг. – Но я предполагаю, что он искал Посох Всемогушества, который, если верить большинству экспертов в этой области, был закинут в какой-то другой мир. Полагаю, что Путеводное Кольцо, даже не принимая во внимание существующие ограничения, не могло точно указать местоположение Посоха, и моему племяннику предстояло весьма серьезно потрудиться, чтобы обнаружить его.

– Но ему это удалось? – уточнила Надраниэль.

– По всей видимости, да, – ответил эльфийке волшебник. – Тот же гном рассказал и о посохе, который «могучий волшебник» не выпускает из своих рук и с помощью которого творит невероятную магию. Вероятно, что это и есть Посох Всемогушества.

– Стало быть, у Хикилая есть два из трех артефактов, и он готовится покорить весь мир? – произнес герцог Альбар.

– Возможно, ситуация еще хуже, – вздохнул чародей. – Гном ничего не говорил о Шлеме Всеведения, а Хикилай, навряд ли, выпускал бы столь ценный предмет из своих рук, и все же..., – старик немного помолчал и продолжил: – И все же никто не знает, где был спрятан Шлем, а у моего племянника есть Путеводное Кольцо, так что он мог собрать все три артефакта.

По залу прокатился обеспокоенный шепоток. Всем было ясно, что столь способный волшебник, как Хикилай, ставший обладателем всех трех артефактов, с необычайной легкостью может уничтожить весь мир.

Впрочем, через секунду Клео заметила, что один из присутствующих обеспокоен менее остальных.

– У Хикилая нет Шлема, – заявил Лариндук, потирая свое зеленое и еще более остроколючее, чем у эльфов, ухо. – Гоблины всех стран уже несколько месяцев обсуждают новость, что некто ищет некий особый шлем. В детали этот таинственный незнакомец не вдавался, но мои сородичи сразу поняли, о чем идет речь.

– И вы об этом молчали?! – воскликнул принц Крум, даже привстав от возмущения.

– Мы не вмешиваемся в дела других рас, пока они не касаются нас лично, – высокомерно и с небольшим холодком ответил Лариндук. – Мы не знали, что у этого незнакомца уже есть и Кольцо, и Посох. Кстати, вот вам опровержение утверждения о том, что «гоблины знают все», – повернулся говоривший к Парандасу. – Но теперь, когда стало ясно, что над всеми нами нависла угроза, я счел возможным рассказать вам всю правду.

– Даже если у Хикилая нет Шлема, – заявил Фаландиэль, перекрывая шепот недовольства представителей княжества и графства, – он все равно чрезвычайно опасен. Нам надо решить, что мы будем делать.

– Для начала предлагаю всем присутствующим дать клятву, согласно которой мы все будем сообща сражаться против Хикилая, – произнес Барандиэль.

Это предложение было встречено смесью поддержки и сомнения. Особенно недовольным выглядел принц Царк, известный своей малой терпимостью к другим расам. И все же перед лицом всеобщей опасности и он от имени своего государства выразил готовность противостоять общему врагу до последней капли крови.

– Что ж, теперь мы все связаны не только тесной дружбой, но и клятвой, – взял слово герцог Альбар. – Теперь пора приступить к обсуждению наших планов.

– По-моему, стоит взять корабли у наших друзей из Тихой Гавани, арендовать дирижабли у гоблинов, снарядить общее войско, отправиться на север и сразиться со злодеем, – под одобрительный рев своих подданных заявил Морин. – Уверен, наши северные собратья поддержат нас и поднимут восстание в тылу врага.

– При всем моем уважении к вам, король, – донесся из шара голос Надраниэль, – даже лучшие из наших кораблей с трудом могут пробиться через льды Ледовитого моря.

– А наши дирижабли, – вставил слово Лариндук, – крайне чувствительны к штормовым ветрам, столь частым на широтах, близких к полюсу. Мы потеряем много воинов прежде, чем достигнем Королевства северных гномов.

– Тогда нам стоит позволить Хикилаю и его приспешникам захватить земли варваров, создать там ряд плацдармов, а уже когда они переведут всю армию на наш континент, мы и ударим по ним объединенными силами, – высказал свое предложение принц Крум. – Думаю, наше войско при поддержке эльфов, магов, гномов и гоблинов способно справиться даже с неведомыми машинами, сооруженными северными гномами.

Все собравшиеся закивали головами, соглашаясь, что сей план вполне может оказаться успешным.

– Простите! – встала со своего трона Клео.

На нее тут же уставилось множество пар глаз. Как бы не распинались все расы в утверждениях о равенстве полов, но даже эльфы, владычицами которых нередко становились женщины, все же предпочитали полагаться на мужское мнение.

– План принца Крума несомненно хорошо, – волнуясь, произнесла девушка. – Но любой, даже самый отличный, план может провалиться. Не стоит ли нам одновременно направить часть сил и в другом направлении?

– В словах юной принцессы есть резон, – поддержал Клео Парандас. – Особенно учитывая наличие у Хикилая Кольца и Посоха. Но какое именно другое направление вы предлагаете, принцесса? – спросил он.

– Что мы знаем о нашем противнике? – Клео пошла вдоль стола, жестом велел Трилу оставаться на месте. – Что у него есть некие машины, созданные, по-видимому, плененными гномами. Что он использует эти машины для вылазок на земли варваров. Что варвары в панике бегут со своих земель. Но почему тогда Хикилай не захватит сразу эти территории? Почему он предпочитает отступить, а затем вернуться?

– Ваша дочь умна, герцог, – обратился к Альбару Барандиэль. – В самом деле, эта деталь весьма любопытна. И что же вы думаете по этому поводу, юная принцесса? – обратился правитель Лесной Обители к девушке.

– В том-то и дело, что я не знаю, что думать, – ответила Клео, делая упор на слове «знаю». – Нам неведом образ мыслей нашего врага, а вот он, полагаю, прекрасно понимает, чего следует от нас ждать.

– Ближе к делу, принцесса! – потер свою роскошную бороду Морин.

Девушка, успевшая уже совершить круг вокруг стола и вернуться к своему трону, прикрыла глаза, хорошо представляя, что последует за ее словами, и произнесла:

– Нам следует снарядить экспедицию в Проклятые земли!

Глава 3

Все-таки Клео недооценила всю полноту реакции на ее заявление. Все участники совета вскочили со своих мест и, перекрикивая друг друга, на разные лады стали вопить о недопустимости присутствия на важных встречах юных особ, мало представляющих, все последствия решений, раздающихся в их взбалмошных головах.

Шум при этом царил такой, что принцесса невольно подняла глаза к потолку, опасаясь, что он обрушится на их головы. Затем она перевела взгляд на отца в поисках поддержки, но и герцог взирал на нее с плохо скрываемым недовольством.

Клео мучительно покраснела и уже собиралась броситься прочь из залы и поплакать где-нибудь в одиночестве, как вдруг раздался оглушительный хлопок, и все пространство вокруг окутал синий дым.

Распавшиеся гости тут же смолкли и в некотором недоумении опустили на свои места. Принцесса была удивлена их поведением, пока не обнаружила, что и сама против своей воли опустилась на трон. Обернувшись, девушка увидела, что и Трил, и его отец тоже присели, правда, за неимением стульев, прямо на пол.

В этот момент туман как раз рассеялся, и Клео увидела стоящую на столе внучку Парандаса. Фигуру чародейки по-прежнему скрывал плащ, но принцесса отметила красивые кожаные сапоги, надетые на ноги волшебницы.

– Прошу извинить меня за то, что я применила к вам заклинание, – произнесла колдунья, – однако это был единственный способ вас утихомирить. Я полагаю, что нам всем стоит пока посидеть на своих стульях и выслушать принцессу до конца. Достопочтенная Клео, прошу вас изложить присутствующим причины, которые подвигли вас на столь, – девушка запнулась, подбирая слово, – любопытное заявление.

Чародейка ловко спрыгнула со столешницы и села обратно на свое место, а Клео почувствовала возвращающуюся способность управлять своим телом.

Принцесса встала и вновь прошлась вокруг стола. Все присутствующие (кроме нее и волшебницы, разумеется) были по-прежнему скованы заклатьем и могли только вертеть головами в разные стороны.

– Первым делом, я хочу повторить, что вовсе не против плана принца Крума, – произнесла принцесса и, убедившись, что и перебить ее никто не может, продолжила: – Просто я считаю, что он нуждается в некотором дополнении. Заметьте, мы не можем отправить на север большую армию. Нам, точнее волшебникам, по силам лишь создать портал, который перенесет небольшую группу на полюс.

– Уточняю, – прервала девушку чародейка. – Если соберется вся гильдия волшебников, мы сможем переправить в Королевство Северных гномов пятьдесят одно разумное существо. Это если не надо телепортировать повозки, лошадей, других боевых животных. В этом случае количество разумных существ снижается. Для большей точности скажу, что одно разумное существо равняется двум лошадям или пяти повозкам.

– Вот видите! – воскликнула Клео, когда волшебница умолкла. – Мы можем снарядить лишь небольшой отряд. Стало быть, основные силы Хикилая мы должны разбить на нашем континенте. Но откуда мы будем знать, разбили ли мы ударную часть его войска или всего лишь малую толику его могучей армии? Кроме того, – все более и более воодушевлялась принцесса, – нам не стоит забывать, что Хикилай владеет Путеводным Кольцом и Посохом Всемогущества, что увеличивает его боевую мощь. Также он ищет Шлем Всеведения, и нам крайне важно удостовериться, что он его не нашел. А сделать это наверняка возможно лишь одним способом – найти Шлем самим! А кто как не его создатель Нарлин может знать, где находится Шлем? Именно поэтому я и предлагаю отправить отряд в Проклятые земли. И он не должен

быть большим, но в него обязательно необходимо включить хотя бы по одному представителю каждого из наших народов! Я закончила, – обратившись к чародейке, произнесла Клео и села обратно на свой трон.

Волшебница кивнула, над ее магическим жезлом (считается, что у всех волшебников должны быть посохи, но это не так: посохами пользуются лишь старики, для которых они служат опорой при ходьбе, а молодежь предпочитает жезлы) замерцало фиолетовое пламя, и заклинание, окутывавшее комнату, пало.

– Ты проявляешь огромные способности, Далила, – произнес Парандас, обращаясь к своей внучке (наконец-таки Клео узнала ее имя!). – Не каждый маг смог бы наложить столь сильное заклятие, которое поразило даже гномов, имеющих большую природную устойчивость к колдовству. Что же касается речи вашей дочери, герцог, – волшебник посмотрел на Альбара, – то я переменил свое мнение. Пожалуй, юная принцесса права, и нам действительно стоит отправить отряд в Проклятые земли. Тем более что наши основные силы от этого не так уж и ослабнут.

– Согласен, это так, – вмешался в разговор принц Царк. – Но эти земли неспроста зовутся Проклятыми. Еще никто, кто ушел туда, не вернулся! Так кто же рискнет своей жизнью из-за возможно мудрого, а возможно и не очень решения? – дипломатично закончил он свою речь.

– Положим, герои, они же безумцы, найдутся всегда, – заметил принц Крум. – Но смогут ли они вернуться с Проклятых земель, ведь это еще никому не удавалось? Вот в чем вопрос!

– Вообще-то это не совсем так, – подергал себя за козлиную бородку Лариндук. – Один человек все же смог выбраться оттуда живым!

– И кто же это? – нахмурился в хрустальном шаре Фаландиэль. – Я ни о чем таком не слышал!

– Слышали, но не придали значения, – поправил эльфа гоблин. – Очень известный ныне во всех государствах наемник по имени Грифон вышел из Проклятых земель почти три года назад.

– Это всего лишь слухи, которые он сам распускает о себе, чтобы его больше боялись! – воскликнул принц Царк, от переизбытка чувств с силой стукнув кулаком в железной перчатке по столешнице. – Некоторые даже говорят, что он родился в Проклятых землях, а некоторые этому даже верят! – он рассмеялся, и свита юноши его поддержала.

– Точных сведений о месте его рождения у нас нет, – дождавшись, когда смолкнут звуки смеха, произнес Лариндук. – Но нам доподлинно известно, что три года назад Грифон вышел с территории, которая относится к Проклятым землям.

– Доподлинно? – удивился Морин. – Вы что, сами там присутствовали?

– Нет, – ответил гоблин. – Но мы нашли тех, кто был свидетелем тех событий и умудрился остаться в живых. Они не знали, как Грифон оказался в Проклятых землях, но были абсолютно уверены, что он вышел именно с них.

– Что ж, тогда наша задача облегчается, – произнес принц Крум. – Нам нужно лишь отправить отряд на поимку этого Грифона, а затем поставить его перед выбором: либо он нам помогает проникнуть на Проклятые земли, либо оканчивает свои дни на эшафоте!

– Вы его плохо знаете, принц, – покачал головой Барандиэль. – Наверное, потому, что его основная область деятельности – это Джарахан, Налисия и земли южных кочевников. Взять Грифона в плен невозможно!

– Так уж и невозможно? – поразила категоричности тона своего сородича Надраниэль.

– Если верить слухам – да, – ответил за владыку Лесной Обители герцог Альбар. – Говорят, султан Наврут VIII посылал целую сотню, чтобы убить Грифона, и никто не вернулся!

– Насчет сотни не знаю, – поддержал герцога Лариндук, – но из достоверных источников мне известно, что кто-то из владык обратился в школу ассасинов к Ярбеку Таинственному и предложил десять тысяч золотых за голову Грифона.

– И что же случилось? – с нескрываемым любопытством спросила Клео.

– Через месяц Ярбек обнаружил на пороге своей комнаты голову ассасина, посланного убить наемника, и приколотую к ней записку: «В следующий раз требуйте за этот заказ миллион золотых!»

– Должно быть, ассасин был не настолько хорошо! – неуверенно произнес Фаландиэль.

– Утверждать не могу, – ответил ему Лариндук, – но тот же источник с семидесятипроцентной гарантией сообщил мне, что на заказ был отправлен лучший из учеников, а, возможно, даже один из учителей!

– Неужели этот Грифон действительно так хорош? – погладил свою бороду Морин.

– Кто знает! – пожал плечами герцог Альбар. – Его личность окутана покровом тайны, и никто не ведает, какие из слухов, ходящих о нем, правдивы, а какие нет.

– Значит, Грифон нам не помощник? – оглядел всех принц Крум.

– Принудить его не удастся это точно! – ответил Парандас. – Но Грифон – наемник, а стало быть, мы можем его нанять. Весь вопрос лишь в цене! Задача уникальна, а Грифон непредсказуем, так что я даже и предположить не могу, что он попросит за свои услуги.

– Но встретиться с ним в любом случае стоит, – заметила Далила. – Тем более что, по нашим данным, он как раз направляется в приграничный с Кранией, соронский город Шарод.

– Этот разбойник находится на территории империи? – вскочил со своего стула Царк. – Герцог, я прошу вас немедленно объявить награду за его поимку. Таким людям, как он, нечего делать на наших землях!

– Я разделяю ваше возмущение, принц! – ответил герцог Альбар. – Но Грифон нам нужен, поэтому я лишь велю страже присмотреть за ним. Снаряженный же нами отряд встретится с наемником в Шароде и попытается уговорить его помочь нам. Если же нет, то экспедиция продолжит свой путь, а мы будем приносить жертвы богам, чтобы им улыбнулась удача!

– Мудрое решение! – одобрил предложение Альбара Парандас. – Осталось лишь определить, кто войдет в состав этого отряда.

– Выбор сделать нелегко, – встал со своего места принц Крум. – Поэтому я предлагаю каждой из делегаций удалиться в отведенные им покои, а уже после собраться в этом зале вновь и огласить список участников экспедиции.

– Что ж, пожалуй, вы правы! – пожевал губы отец Клео. – Я объявляю первую часть совета закрытой. Соберемся здесь вновь через два часа! Все согласны?

Присутствующие покивали головами, а потом заскрипели отодвигаемыми стульями и не торопясь покинули зал.

– Идем за мной, Клео! – повернулся к дочери герцог. – Нам тоже предстоит сделать свой выбор, – и он в сопровождении отца Трила вышел в коридор.

– Ты с ума сошла! – надрывая свои голосовые связки, кричал герцог Альбар. – Ты хотя бы чуточку подумала, прежде чем сказать?!

Клео смотрела в надувшееся и налившееся красным лицо отца и думала, что впервые видит его таким разъяренным.

– Ты что, считаешь меня бессердечным тираном, готовым отправить свою дочь на гибель ради защиты своего трона?! – продолжал вопить герцог.

– Не ради защиты своего трона, а ради защиты всего нашего мира! – выкрикнула в ответ Клео, уже не в силах сдерживаться.

Ну, в самом деле, чего такого она сказала? Всего лишь предложила отправить в качестве участника экспедиции от Крании саму себя!

– То есть с утверждением, что «я – бессердечный тиран», ты абсолютно согласна? – воскликнул герцог Альбар.

– Ну, конечно же, нет! – всплеснула руками Клео. – Не цепляйся к словам, отец!

– К чему хочу, к тому и цепляюсь! – ответил девушке отец. – В конце концов, я еще герцог и имею право вести себя так, как сочту нужным! Никуда я тебя не отпущу, и точка!

– Ну почему? – взывала принцесса. – Я хорошо владею и мечом, и луком, приучена к верховой езде, бывала в походах!

– В тех, что организовывал твой учитель! – парировал герцог. – Вы отправлялись изучать животных в их естественной среде, а за вами по пятам следовал целый отряд стражи!

– Что? – выдохнула Клео.

А она-то думала, что те походы были сладкими минутами свободы, когда она вырывалась из-под отцовской опеки. На деле же выходит, что она ежесекундно пребывала под надзором!

– Да, это так! – кивнул отец девушки, положил руки ей на плечи и, усадив в мягкое, с сидением из алого бархата, кресло, сел напротив. – Пойми, дочка, ты моя единственная наследница и, что главное, единственный мой ребенок. Я люблю тебя больше жизни и не хочу получить известие о твоей кончине!

– А если бы я была твоим сыном, то ты бы меня отпустил! – с обидой произнесла Клео и выпятила нижнюю губу. – И на совете ты меня не поддержал вначале именно потому, что я девушка, а не парень! Учти, отец, тебе придется запереть меня в самой высокой башне дворца, чтобы быть уверенным, что я не сбегу! – и принцесса, сбросив с плеч руки отца, вскочила со своего места и, немного путаясь в ногах из-за своего платья, выбежала из комнаты.

Девушка уже почти преодолела длинный коридор и собиралась повернуть налево, к лестнице, по которой можно было спуститься практически к самой конюшне, когда чья-то сильная рука ухватила ее сзади за локоть. Обернувшись, Клео увидела, что был Трил.

– Отпусти меня! – требовательно произнесла принцесса, глядя стражу в глаза.

– Сначала ты меня выслушаешь, Клео! – покачал головой юноша.

– Хватит! Я уже наслушалась своего отца! – девушка дернулась, но пальцы Трила держали ее крепко, и вырваться ей не удалось. – Ты забываешься, Трил! – от охватившего ее гнева ноздри Клео стали раздуваться.

– Ты сама сломала дистанцию, разделявшую нас, позволив мне обращаться к тебе по имени и на «ты», – спокойно ответил ей страж. – Так что теперь будь добра и выслушай меня, а уже потом можешь приказать меня четвертовать, если захочешь.

– Хорошо, только локоть отпусти! – выдавила из себя Клео.

В ту же секунду пальцы с ее руки были убраны, и принцесса потеряла то место, где они только что находились.

«Хоть бы синяки не появились!» – подумала она, внимательно разглядывая свою бело-снежную кожу.

– Твой отец беспокоится о тебе, и это естественно! – заговорил тем временем Трил. – Не вступай с ним в спор, этим ты лишь усиливаешь его беспокойство за тебя!

– То есть ты хочешь, чтобы я смиренно осталась в замке и спокойно отсиживалась в нем, пока другие рискуют своими жизнями? – хмыкнула Клео. – Этому не бывать! Я отправлюсь в эту экспедицию, хочет того мой отец или нет! – принцесса развернулась на каблуках и намеревалась продолжить свой путь, но Трил вновь придержал ее за локоть.

– Ты еще меня не дослушала! – заявил он, поворачивая девушку к себе лицом.

– А что ты можешь мне сказать, чего я еще не слышала? – спросила Клео.

– То, что твоему отцу нужно привести убедительные аргументы целесообразности и даже необходимости твоего участия в походе, – ответил Трил. – Чем мой отец в данный момент времени и занимается!

– Правда? – настроение девушки в один момент переменялось. – Спасибо, Трил! – и она, привстав на цыпочки, чмокнула своего стража в щеку.

– Не за что! – смущенно буркнул юноша, осторожно дотрагиваясь пальцем до места поцелуя. – Только учти! – предупредил он принцессу. – Даже если моему отцу удастся уговорить герцога разрешить тебе отправиться в экспедицию, одна ты не поедешь. В конце концов, я твой личный страж!

– Ну, разумеется, куда я без тебя! – Клео была настолько счастлива, что готова была согласиться, наверное, на любые условия. – Пойду, проверю, может, наши отцы уже договорились? – и она ринулась обратно.

Впрочем, уйти далеко ей не удалось. В который уже раз за последние пятнадцать минут Трил схватил принцессу за локоть.

– Постой! – произнес он. – Не стоит им мешать! Как только разговор будет окончен, мой отец сам нас позовет.

– И что же нам делать, пока они там думают? – спросила девушка.

– Можем немного потренироваться, – ответил ей юноша. – Вот мой меч! – он вытащил из ножен оружие и протянул его принцессе. – Нападай на меня, а я буду стараться тебя обезоружить.

– Что прямо здесь? – огляделась по сторонам Клео. – И в этом платье?

– Нам предстоит тяжелый поход, – произнес Трил. – Никто не знает, где и при каких обстоятельствах нам придется вступать в сражения. Так что ты должна быть готова вести в бой в любой ситуации. Ну, давай, нападай! – он отступил на шаг и жестом предложил девушке атаковать его.

– Смотри, ты сам напросился! – шутливо погрозила стражнику принцесса и совершила выпад вперед.

К несчастью, до этого дня Клео тренировалась только в боевом облачении, но никак не в платье, а потому ее ноги запутались в складках ткани, она пролетела мимо Трила, который успел отклониться чуть в сторону и перехватить руку принцессы, сжимавшую рукоять. Затем стражник стремительно развернул девушку и прижал ее к выполненной из розового камня стене.

– Вы проиграли, принцесса! – грудь юноши прижималась к груди девушки, и от этого у него перехватило дыхание.

– Я ведь просила называть меня просто Клео! – также тяжело дыша, ответила принцесса.

– Хорошо, Клео! – и они оба потянулись друг к другу губами.

Но преступному поцелую (а именно преступным являлся поцелуй между принцессой и стражником) не суждено было состояться. Дверь зала, из которого они недавно выбежали, приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова Трина, отца Трила.

Юноша и девушка немедленно отпрянули друг от друга, но старый опытный страж, вне всяких сомнений, все понял. Он едва уловимо покачал головой и поманил молодых людей к себе пальцем.

Клео неимоверным усилием воли привела дыхание в порядок и, надеясь, что отец примет румянец на ее щеках за последствия их ссоры, вошла внутрь.

Герцог Альбар сидел в том же кресле, что и несколькими минутами ранее, и, барабанив пальцами по подлокотнику, смотрел в окно на склонившееся к горизонту солнце. Стремительно вечерело, постепенно умолкали птицы, населявшие сад вокруг замка, а у могучих деревьев вырастали тени, казавшиеся зловещими фигурами притаившихся в темноте врагов.

Клео тихонько откашлялась и, пройдя несколько шагов, опустилась в кресло напротив отца. Стражи герцога и принцессы, Трин и Трил, отец и сын, заняли свои места позади своих повелителей.

– Я тут подумал, – искоса посмотрев на Трина, произнес герцог, – и решил, что тебе, Клео, все-таки стоит отправиться на поиски Шлема Всеведения. Но отправиться не как воин, а как полномочный представитель всех владык, чьи подданные примут участие в этом походе. Ты идеальнее всех подходишь на эту роль, – счел нужным объяснить свое решение Альбар. – У эльфов право наследования столь мудрены, что они и сами еще не знают, кто у них станет следующими правителями. Гномы крайне редко покидают свой дом, и уж точно этого не захочет делать сын Морина. У волшебников и гоблинов вообще трудно выделить кого-то, кто мог бы олицетворять собой их верховную власть. В нашей же империи ты – единственный представитель правящей династии женского пола, достигшая половозрелого возраста. Принцы Крум и Царк, как и их отцы, а также я, обязаны остаться и защищать наше государство от возможного вторжения. Именно поэтому я решил включить тебя в качестве участника экспедиции, но ты будешь представлять всех владык. Справишься?

– Разумеется! – успокоила отца Клео. – Я сумею наладить взаимоотношения в столь разношерстном коллективе. Но позволь узнать, кто же будет участником экспедиции конкретно от нашего герцогства? – уже зная ответ, спросила девушка.

– Я счел за лучшее выбрать на эту роль твоего верного стражника, Трила, – ответил герцог. – Пускай он не столь опытен, как многие другие воины из моей армии, но он достаточно талантлив, а, главное, всю жизнь провел подле тебя, стало быть, сумеет защитить тебя лучше кого бы то ни было. Ты ведь это сделаешь? – насупив брови, метнул взгляд в сторону Трила Альбар.

– Я готов умереть за принцессу! – с пылом ответил юноша.

– Вот и прекрасно! – вздохнув, произнес герцог. – А теперь, пожалуй, нам стоит вернуться обратно в зал для высочайших аудиенций, чтобы объявить о своем вердикте и узнать о вердиктах других заинтересованных сторон.

Временный правитель Мараккской империи встал с кресла и направился к двери. Следом за ним последовал Трин.

Клео догнала старого стража и едва слышно шепнула:

– Спасибо!

– Постарайся, чтобы вас не убили! – также тихо ответил девушке мужчина. – Иначе я никогда не прощу себе, что уговорил твоего отца отпустить тебя и моего сына!

– Постараюсь! – пообещала принцесса, и их беседа на этом прекратилась.

Клео стояла во главе шеренги из девяти представителей разных рас и глядела на стоявших напротив них участников встречи. Каждой из многочисленных сторон не пришлось по вкусу выбор какой-нибудь другой стороны, и сейчас собравшиеся ожесточенно спорили между собой, доказывая правильность своего решения.

Принцесса слегка скосила глаза налево и осмотрела своих будущих спутников. В принципе, ни одна из кандидатур не вызвала у нее особого сомнения. Но все-таки она решила прокрутить в голове основные сведения, имевшиеся у нее о каждом из потенциальных участников экспедиции.

В первую очередь, стоило отметить, что Барандиэль решил не отправлять никого из своих эльфов в путешествие, сказав, что доверяет своим сородичам, а ему самому скоро потребуется каждый воин, ведь именно Лесной Обители предстояло принять основной удар войск Хикилая.

Кое-кто, в особенности принц Царк, остался недоволен таким решением, посчитав, что Барандиэль руководствуется совсем другими мотивами, но лично Клео была целиком на стороне владыки Лесной Обители.

От княжества Велон и графства Сорон были выставлены два высоких мускулистых мужчины, которых звали, соответственно, Арин и Ярин. Почти полное совпадение имен никого не удивляло, в империи уже давно все перемешалось, а вот идентичность их внешностей (оба были блондинами с голубыми глазами, мясистыми ушами и выдающимися вперед челюстями) породила целый ряд шуточек

Оба воина были неоднократными участниками и даже победителями турниров серии «Рогатый шлем», учрежденного Гуронгом Покорителем для проверки своих солдат на ловкость, силу, выносливость и смелость. В общем, Арин и Ярин были из той породы мужчин, у которых даже при встрече с драконом не затрясутся колени.

От герцогства Крания, как уже известно, выступали Трил и Клео, а последним человеческим участником похода стала внучка Парандаса, Далила. Чародейка наконец-таки сняла плащ, и принцесса смогла ее хорошенько рассмотреть.

У волшебницы были огненно-рыжие волосы, зеленые глаза (про такие еще говорят «бездонные»), узкие губы, средних размеров скулы и, главное, высокая грудь и пышные бедра. Клео, не отличавшаяся в этом плане выдающимися размерами, чуточку (а может и не чуточку!) завидовала колдунье.

Участником экспедиции от гоблинов стал Лариндук, и принцесса была этому очень рада. Во времена ее детства этот гоблин два года преподавал ей химию и немного рассказывал о том, как именно его народ заставляет дирижабли летать и как изготовить порох, необходимый для подрыва мин. В общем, у Клео и Лариндука сложились хорошие отношения, и девушка знала, что всегда сможет на него положиться.

Король горных гномов Морин назначил своим представителем своего четвероюродного племянника по имени Дорин. Дорин был ростом по грудь Клео, но, как и все гномы, широк в плечах, а его бицепсы не уступали в обхвате бицепсам Арина и Ярина. К сожалению, лица Дорина принцесса рассмотреть толком не смогла, так как его закрывала пышная коричневая борода, которую гном беспрестанно поглаживал.

Последними двумя участниками похода стали эльф из Последнего Приюта, по имени Тандиэль, и эльфийка из Тихой Гавани, по имени Вараниэль. И Тандиэль, и Вараниэль, как и все эльфы, были неописуемо прекрасны и при желании могли влюбить в себя любого. Правда, Клео надеялась, что разговоры о неписанных правилах эльфов не выдумка, и они не станут прибегать к этому своему умению.

– Кхм! – откашлялся герцог Альбар (обсуждение всех кандидатур только что закончилось). – Приветствую вас, участники Великого Похода (так мы решили назвать вашу экспедицию)! Все вы, ну почти все, – осекся герцог, посмотрев на Клео, Трила и Лариндука, – опытные воины, не раз демонстрировавшие свою смелость, силу, ловкость и умение быстро соображать перед лицом опасности! Именно поэтому ваши правители вас и отобрали! Каждый из вас достоин возглавить отряд, но мы приняли решение назначить вашим командиром принцессу Клео, так как она с детства изучала тонкости ведения политических переговоров, а это умение для командира не менее важно, чем умение владеть мечом. Надеюсь, что вы все будете подчиняться ее приказам так же, как если бы их отдавали ваши владыки!

– Можете не сомневаться, герцог! – громко отчеканили Арин и Ярин.

– Мы будем рады им подчиняться, если нам будет дозволено высказывать свое мнение, – произнесли Тандиэль и Вараниэль, а Дорин кивком поддержал их требование.

– Разумеется, я буду прислушиваться к вашим советам! – заверила их Клео. – Ведь ваши народы во многом более мудры, чем наш!

– Тогда мы согласны! – кивнула Вараниэль.

Далила и Лариндук промолчали, и герцог Альбар, сочтя это за согласие, произнес:

– Что ж, тогда слуги отведут вас в отведенные вам покои! Отдохните, наберитесь сил, а за ночь для вас будут приготовлены лошади, припасы, запасное оружие и все остальное, что вам может понадобиться! Завтра с рассветом вы выступаете!

На этом совещание завершилось, и все присутствующие разошлись по покоям.

Глава 4

На следующее утро, едва первые лучи солнца озарили небо, группа, ведомая Клео, выступила в поход. Почти все участники были верхом на лошадях, которые помимо наездников тащили на себе по два мешка, в одном из которых располагались припасы и вода, а в другом – запасное оружие. Разумеется, что обычные лошади не выдержали бы такой нагрузки, поэтому герцог Альбар распорядился выделить в распоряжение своей дочери семерых коней особой, налисской, породы, отличавшейся повышенной выносливостью. Этих, тогда еще юных, жеребцов подарил герцогу Альбару Гнал V в связи с восхождением первого на трон.

Лишь двое участников экспедиции отказались передвигаться на лошадях. Первым был Дорин, который, как и почти весь его народ, просто не умел управлять конем. Поэтому гнома посадили за спиной Тандиэля, которому в связи с этим выделили особо сильного жеребца.

Также от верховой езды отказался Лариндук, но сделал это по другой причине. Как объяснил гoblin любому, кто пожелал его выслушать, он создал особый механизм, который прозвал «Железным Дровосеком». Это был металлический агрегат, ростом выше самого крупного человека или эльфа, на уровне груди которого в машине находилось сидение, где и расположился Лариндук. Вокруг него были понатыканы какие-то рычажки, за которые он постоянно дергал, и механизм нес гоблина вперед со скоростью хорошей скаковой лошади. Единственным недостатком машины, по мнению самого изобретателя, было то, что она, как лошадь сена, требовала дерева для перезаряда.

– Одной вековой сосны хватает где-то на неделю, – вздохнув, произносил Лариндук. – Еще не знаю, что я буду делать в пустыне. Наверное, придется пересечь к кому-то из вас. Хотя я надеюсь придумать другой источник питания.

В первые несколько часов все с любопытством поглядывали на этот диковинный агрегат, который к тому же периодически попыхивал и издавал странные звуки, напоминавшие скрежет металла о стекло.

Однако постепенно все привыкли и стали больше любоваться открывавшимися их взорам пейзажами, чем машиной гоблина.

А пейзажи действительно были великолепны. В силу своего почти срединного положения герцогство Крания выращивало не одну-две основные культуры, а множество различных сортов овощей, злаков и фруктов.

Поэтому поля, на которых уже колосилась пшеница, сменялись садами, в которых росли яблони и груши; те, в свою очередь, сменялись фермами по выращиванию цитрусовых; ну а фермы уступали место знаменитыми кранийским виноградникам. Все, даже эльфы, редко признавшие, что кто-то лучше них может раскрыть все силы, таящиеся в растении, несколько раз обращались к кранийцам с просьбой обучить их тонкостям местного виноделия. Однако, следуя эдикту герцога Бараля, приходившемуся Клео прапрапра... прадедушкой (сколько именно «пра» не знала даже сама девушка), крестьяне, населявшие герцогства, не раскрывали своих тайн.

Принцесса немного жалела, что они вынуждены двигаться по дороге в Шарод, так как она проходила в стороне от не менее знаменитых, чем виноградники, кокосовых хозяйств ее родины, на которых производили вкуснейшее в мире молоко. Впрочем, и без того ее спутники пребывали в достаточном восхищении богатствами герцогства.

Время от времени отряду Клео приходилось даже останавливаться, так как местные крестьяне настойчиво предлагали знатным господам (сама принцесса благоразумно укуталась в плащ, как Далила, но Арин и Ярин всем своим видом демонстрировали благородность своего происхождения) плоды своего труда, а отказаться от сладких фруктов или сдобных булочек даже у гнома (а они славились своей несгибаемой волей) не хватало сил.

Еще чаще путешественников норовили угостить попадающиеся им навстречу торговые караваны или обозы крестьян, спешивших на открывавшуюся через неделю ярмарку в столице Крании.

Так что ничего удивительного в том, что после коротенького совещания спутники приняли решение не заезжать в трактир на обед, а продолжать свой путь, не было.

Вечером же Клео и остальные подъехали к постоялому двору со странным названием «Бешеная свинья» и, отдав лошадей в распоряжение местного конюха, вошли в двухэтажное здание.

Внутри было шумно: постояльцы и просто сделавшие временную остановку путники громко выкрикивали заказы, стучали пивными кружками по столешницам, требуя нового бочонка, гудели, обсуждая последние слухи и новости, и спорили, не жульничал ли соперник во время игры в кости.

Прислуга носилась из стороны в сторону, невероятным образом успевая исполнять все желания постояльцев, разнимать дерущихся и убирать опустевшие столы.

– Неплохо их вымуштровали! – произнес Арин, глядя на привлекательную служанку, которая как раз пролетела мимо них, держа в руках поднос с жареным поросенком.

– Позвольте представиться! – подскочил к спутникам маленький толстенький мужчина (он был чем-то похож на гнома, только гномы все-таки больше кряжистые, чем просто полные). – Меня зовут Урун Берд, и я хозяин этого заведения. Чем могу служить?

– Нам комнаты для ночлега и легкий ужин, – произнесла Клео, не снимая капюшона. – Что-нибудь вроде салата из моркови, свеклы, помидоров и огурцов. И всем по стакану козьего молока.

– Вообще-то я предпочел бы бочонок пива, – потирая бороду, заявил Дорин.

– Мы тоже! – поддержали его Арин и Ярин.

– С ужином понятно, – кивнул Урун. – Будет исполнено. А вот насчет комнат есть пара вопросов. Одноместные номера уже разобрали, остались лишь двух- и трехместные. Какие вы предпочитаете? И еще. Есть пара номеров с ванными, но они стоят дороже. Будете брать?

Клео оглядела свой отряд, немного подумала и ответила:

– Нам три двухместных номера и один трехместный. Тот, что трехместный, должен быть с ванной, – принцесса, хоть и приготовилась к возможным тяготам и лишениям, не собиралась упускать случая искупаться в ванной.

– К какому времени нужно набрать ванную? Или вы будете купаться с утра? – продолжал сыпать вопросами хозяин постоялого двора.

– Для начала – к моменту завершения нашего ужина, а там посмотрим, – Клео не знала, будут ли мыться Вараниэль и Далила.

– Хорошо, – кивнул Урун Берд. – Рядом с каждым номером с ванной есть комната прислуги. Когда потребуется вода, просто позвоните в колокольчик, который найдете в номере, и через десять минут ванна будет в вашем распоряжении.

– Мы это запомним, – произнесла принцесса. – А теперь, за какой столик мы можем присесть?

Мужчина огляделся по сторонам, увидел, что охрана выводит трех перебравших крестьян из-за стола на пятерых человек, и указал в том направлении:

– Вот как раз освободились лучшие места! – на самом деле, они, конечно, не были лучшими, но какой же хозяин немного не приукрасит действительность. – Их, правда, всего пять, но через минуту вам принесут еще один стол, и вы все замечательно за ним разместитесь! – и Урун убежал в другую сторону, видимо, в поисках лишнего стола.

Клео немного напряглась, так как не слишком поверила в то, что за минуту найдется еще один стол, и думала, что кому-то придется стоять, а решать этот вопрос предстоит ей. Но ока-

залось, что она слишком плохо подумала об Урун Берде: ровно через оговоренный промежуток времени двое его помощников внесли в зал еще один стол.

Пожалуй, он был даже лучше остальных, ведь другие столики хоть и протирались тщательно после каждого посетителя, но все же на себе несли следы предыдущих гостей, а этот был чист.

Люди, эльфы, гном и гоблин едва успели разместиться за двумя столами, как та самая служанка, привлекавшая внимание Арина, подбежала к их столу и быстро расставила перед всеми тарелки, наполненные салатом, а также стаканы и бочонки пива.

– Скажи, красавица, а ты и ночью работаешь? – спросил девушку Арин. – Или мы сможем где-нибудь уединиться? – прошептал он ей на ухо, наивно полагая, что его никто не услышит.

Вот что ответила ему служанка: разобрали, наверное, только эльфы, отличавшиеся особо четким слухом, но принимая во внимание ее смущенное хихиканье и нежный щипок за бедро, которым ее наградил Арин, все всё поняли.

Клео заметила, каким неодобрительным взглядом наградила Арина Вараниэль (да и Далила, хотя из-за капюшона было трудно утверждать наверняка, также уставилась на него), и поэтому, едва служанка отошла, произнесла:

– Арин, я не считаю себя вправе запрещать тебе ухлестывать за местными девушками, но будь добр, делай это так, чтобы мы этого не наблюдали!

– Прошу простить меня, госпожа! – склонил голову рыцарь. – Такого больше не повторится!

– Вот и прекрасно! – улыбнулась Клео и, взяв со стола вилку, принялась за еду.

В целом, ужин прошел нормально, хотя их разношерстная компания и не могла не привлекать внимания. Однако мечи и латы Арина и Ярина и боевой топор Дорина отпугивали всех потенциальных забияк, тем более, что на постоялом дворе были лишь крестьяне, купцы и ремесленники и ни одного профессионального воина или разбойника.

Минут через пятнадцать Клео, Трил и Далила, извинившись, встали из-за стола и направились к лестнице. Урун Берд уже успел раздать им комплекты ключей и объяснить, где чей номер находится, так что они знали, куда идти.

Поднявшись на второй этаж, девушки распрощались с юношей и, пройдя несколько метров, вошли в свою комнату и заперли дверь.

Клео оглядела предоставленный им с Далилой и Вараниэль номер. В трех углах стоят кровати, не столь широкие, как во дворце, но вполне приличные, в четвертом углу находились входная дверь и платяной шкаф, не столь изящный, как могли бы изготовить гномы или жители Джарахана, но также свидетельствующий о приличном заработке Урун Берда.

Между одной из кроватей и шкафом располагалась ванная, некогда, должно быть, белоснежная, а сейчас несколько потерявшая свой первоначальный вид. От воды, которая наполняла ванную почти до краев, шел пар.

– Пожалуй, Арин был прав, обслуга на этом постоялом дворе и впрямь находится на очень и очень приличном уровне, – заметила принцесса и начала раздеваться.

Далила ничего не ответила, она лишь скинула плащ, положила его на одну из кроватей и подошла к окну, под которым располагалась конюшня.

«Ну, не хотите разговаривать, мы навязываться не будем», – подумала Клео и погрузилась в теплую, даже можно сказать горячую, воду.

– Вы сделали правильный выбор, принцесса! – пошептав себе что-то под нос, а затем отвернувшись от окна, произнесла чародейка. – Я предполагаю, что, только добыв Шлем Всеведения, мы сможем остановить Хикилая. Вы вырастите в очень мудрую и справедливую владычицу. Если, конечно, мы выживем! – добавила волшебница в конце, подпортив эффект от своей фразы.

– Благодарю! – ответила Клео. – Но вы могли сказать мне об этом и раньше, Далила. Почему же сделали это именно сейчас?

– Полагаю, нам лучше перейти на «ты», принцесса. В конце концов, мы практически ровесницы: вам – семнадцать, а мне – двадцать пять. Моя мать родила меня довольно поздно, – ответила колдунья на не озвученный вопрос.

– Что ж, хорошо, Далила! – Клео немного приподнялась из ванной и протянула влажную ладонь волшебнице.

Чародейка наклонилась и крепко, по-мужски, сжала ее, как будто хотела проверить, хорошо ли принцесса умеет переносить боль. Клео немного поморщилась, но, стиснув зубы, выдержала крепкое рукопожатие.

– Ты стараешься ни в чем не уступать мужчинам, – отпуская руку принцессы, заметила Далила, опускаясь на край ванны. – И в этом мы тоже схожи. Однако мужчины крайне не любят, когда женщины в чем-либо их превосходят. И именно поэтому мне необходимо переговорить с тобой с глазу на глаз.

Клео насторожилась. Тон чародейки ясно указывал на немалую серьезность предстоящего разговора, а волшебники по пустякам обычно не беспокоятся.

– Говори! – велела Клео колдунье.

– Тот гном, о котором упоминал на совете мой дед, был захвачен мной лично и мной же лично допрошен, – произнесла Далила. – И у меня сложилось впечатление, которое, к слову сказать, разделяет мой дед, но которое не подтверждено ни одним доказательством, что гномы куда больше боятся приспешника Хикилая по имени Механик, чем самого мага.

– Допустим. Но что это меняет? – задала вопрос принцесса. – И почему об этом нельзя было сказать на совете?

– На совете мы умолчали об этом по двум взаимосвязанным причинам, – ответила волшебница. – Первая заключалась как раз в том, что мужчины не верят в то, что они же называют «женской интуицией», и не рассматривают ни одно предложение женщины, если оно не подкреплено железными аргументами. Ты могла убедиться в этом на собственном опыте!

– Да уж! – покивала головой Клео, припоминая всю ту бурю негодования, что обрушилась на нее день назад. – Но меня все-таки поддержали, во многом из-за того, что мою сторону принял твой дед. Думаю, что свою внучку он бы еще больше защищал.

– А это и есть вторая причина, – дернула уголок рта Далила. – Ты – особа королевской крови, и тебе в этом плане несколько проще. Ты рано или поздно займешь престол своего отца. Ну, или это сделает твой муж. Это детали, – отмахнулась чародейка. – А вот то, что мой дед готовит меня в свои преемницы, вызывает много недовольства со стороны других волшебников и поддерживающих их династий.

– Поддерживающих их династий? – переспросила принцесса. – Что ты имеешь в виду?

– Ты не знаешь? – удивилась колдунья. – Что ж, я объясню. Ты наверняка знаешь, что в гильдию набирают учеников из любых стран. Таков наш устав.

– Да, это мне известно, – кивнула Клео.

– Когда очередной глава гильдии умирает, происходят выборы из ряда кандидатур. Формально все они равны, но тот, кого готовил лично предыдущий глава, разумеется, имеет больше шансов быть избранным. Но мой возраст и родственная связь с Парандасом дает шанс его противникам обвинять его в протекционизме.

– Все равно я не вижу связи между династиями и волшебниками!

– Ах, ну все же просто! – всплеснула руками Далила. – Безусловно, гильдия волшебников независима и помогает тем, кого сама сочтет достойным. Однако не всегда обладание магическим жезлом дает возможность беспристрастно подходить к оценке фактов. Уроженцы разных мест по-разному интерпретируют одни и те же события.

– То есть если во главе гильдии станет уроженец Джарахана, то он будет склонен доверять словам султана больше, чем словам налсийского царя, ландрийского короля или мараккского императора? – уточнила принцесса.

– Если это действительно великий волшебник, то нет, – ответила колдунья. – Но оценить истинное величие даже в трудные времена нелегко, а в мирное время и вовсе практически невозможно. Поэтому описанная тобой ситуация весьма и весьма возможна.

– Стало быть, выступи ты со своими высказываниями на совете и поддержи тебя твой дед, его обвинили бы в том, что он оказывает предпочтение своей внучке, которая, к слову сказать, как и сам Парандас, является уроженкой герцогства Крания?

– Да, и это могло вызвать столь сильное недовольство остальных партий внутри гильдии, что они могли созвать Капитул и сместить моего деда с поста главы. Такое уже случалось, хотя и весьма редко.

– Я и не знала, что в гильдии кипят такие страсти, – пробормотала Клео, не замечая, что вода в ванной уже прилично остыла. – Но ты не ответила на первый вопрос. Какая разница, кого гномы боятся больше, Механика или Хикилая?

– О, разница весьма существенна! – протянула Далила.

Было очевидно, что эта тема трогает ее за живое. Чародейка была настолько возбуждена, что уже не могла спокойно сидеть и стала прогуливаться из одного конца комнаты в другой.

– Смотри! – произносила она, меряя номер шагами. – Что нам известно о Механике? Ничего, за исключением того факта, что он появился невесть откуда три года назад. Мы не знаем ни его имени, ни происхождения, ни каких-либо фактов его биографии.

– Да, это так, – подтвердила Клео, провожая движущуюся туда и обратно фигуру взглядом.

– А теперь подумай, что нам точно известно о Грифоне? – остановилась посередине комнаты Далила и посмотрела на принцессу.

Клео подперла подбородок рукой, и на некоторое время в номере воцарилась тишина, изредка прерываемая гоготом, раздававшимся с первого этажа.

– Если не считать событий последних трех лет, – медленно, словно опасаясь самих слов, заговорила принцесса, – то мы знаем о Грифоне только то, что он появился в нашем мире неизвестно откуда три года назад. Неужели ты думаешь, что они с Механиком как-то связаны?

– Я этого не исключаю, – ответила Далила. – И Грифон, и Механик весьма загадочные личности, появившиеся в нашем мире в одно и то же время, и, по моему мнению, это не может быть случайностью!

– Почему же ты не сказала об этом раньше? – от волнения Клео даже приподнялась из ванны. – Если Грифон связан с Механиком, то мы не должны с ним встречаться! Более того, его следует немедленно схватить и допросить!

– Нет, нет и еще раз нет! – замотала головой чародейка. – Если они действуют заодно, то зачем Грифон стал наемником? С его талантами, а он несомненно талантлив, он за три года мог создать целую армию и завоевать многие земли. А он вместо этого ведет жизнь простого наемника, который, выполнив очередное задание, проматывает полученные деньги в трактирах и, изредка, в борделях.

– Возможно, это часть хитрого плана, – заметила Клео, которая, несмотря на свой юный возраст, уже неплохо разбиралась в тонкостях политики.

– Возможно, – согласилась с ней Далила. – Но если это и так, то, схватив Грифона, мы ничего от него не добьемся. Наверняка он научился у Хикилая закрывать свое тело и разум и выдерживать любые виды пыток. К тому же, поймать Грифона не так уж и просто. Мы можем потерять много людей, причем зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.